

Отрицательный рейтинг

Автор:

Александр Мазин

Отрицательный рейтинг

Александр Владимирович Мазин

Викинг (Эксмо)Стратегия #5

Большая Игра. Стратегия. Войти в нее мало. Надо в ней выжить. В одном из трех доступных новичкам миров. В мире викингов Мидгарде. В мире мутантов, радиации и враждебных кланов Умирающей Земли. Или в Техномире, где идет непрерывная битва между людьми в боевых скафах и чудовищными роботами.

Александр Первенцев побывал в каждом из трех. И каждый мир что-то у него отнял. И что-то подарил. И в каждом его пытались убить. В Стратегии это нормально. Ненормально, если охота продолжается вне Игры. А она продолжается...

Александр Мазин

Стратегия. Отрицательный рейтинг

© Мазин А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Игровая зона «Техномир Один».

Шкурная микра Фарида Поршня

– Летун, хобы! – врезался в сеть голосок Евы. – Шесть – восемнадцать – три.

Санёк прикинул по сетке и сразу увидел чёрную механическую птичку с белым искрящимся хвостиком.

– Я ширну? – с надеждой спросил Михась, поднимая плазмоган.

– Эрги лишние? – рыкнул Поршень. – Эй, химера! Слабо летуна из шаромёта коцнуть?

Прежде чем ответить, Санёк вызвал инфу.

Летунов в Техномире было до фига. Наводчики, падальщики, штурмовики...

Экипажи мехов загружались ими по полной. Боевые роботы, они вместительные. А вот шкурные микры пользовались летунами, как правило, с баз и для засад. В рейды брали редко. Грузят.

– Подсветить? – предложила Ева.

– Зачем?

Удовлетворённое хмыканье всех троих.

Ну да, проверочка. Если летун сейчас их не видит (а он, похоже, не видит), то активный сканер засечёт точно. И дальше – по обстоятельствам. С другой стороны, одним выстрелом из шаромёта не взять даже летуна из класса наводчиков. А после первого же выстрела их позиция по-любому будет вскрыта.

Хотя почему – их? Только позиция Санька.

– Микра, зашхериться, – скомандовал он.

Сам прятаться не стал. Наоборот, объявился. И демонстративно. Вышел на условно открытое место – подобие собачьей площадки между чёрными коробками нежилых зданий.

«Дистанция – 1130 метров, скорость – 107,7 метра в секунду», – подсказала система пассивного наведения.

Для обычной пассивки скафа – далековато. Резерва упреждения не хватит. Нужен тактический замысел, причём – на опережение. Задача, вполне посильная для Санька.

Пару секунд он подержал летуна в «прицеле» собственного внимания, позволяя мозгу вжиться в будущий бой, затем сместил прицел на нужные миллиметры, к первой точке, и шепнул:

– Шар.

Мог бы и не шептать. Команда считывалась непосредственно с голосовых связок.

Разогнанный магнитным полем и под завязку закачанный энергией сантиметровой шарик-накопитель покинул камеру со скоростью, в два с половиной раза превосходящей скорость летуна.

Ещё одно смещение, к точке два, и снова:

– Шар.

И в третий раз:

– Шар.

Два попадания из трёх. От первого шара летун ожидаемо уклонился... Чтобы угодить под второй, который, в свою очередь, сорвал летуну манёвр и подставил под третий выстрел.

Красиво получилось. Второй уровень рулил не только с холодным оружием, и это стало для Санька приятной неожиданностью ещё в техномировской учебке. Получилось, да. Но птичка перенесла два попадания без видимых проблем. А четвёртый шар вообще ушёл в никуда. Боевой класс летуна оказался самым сильным из возможных. Штурмовик. Причём расшаренный, с возможностью генерации фронтального защитного поля.

Шар Санька размазался по защите, и засёкший врага летун дёрганным штопором ринулся вниз.

Шесть секунд – и он выйдет на дистанцию гарантированного поражения и долбанёт всей мощью. Уклониться невозможно. Сэкранировать? Тоже вряд ли. Скаф Санька – наилучшая шкура из возможных для новичка, и экран у неё тоже наилучший. Выдержит даже один выстрел из плазмогана, если не в упор. Но тут мощи будет в разы больше.

Шесть секунд для разогнанного сознания игрока второго уровня – это немалый промежуток времени. Более чем достаточно, чтобы осмыслить весь будущий манёвр целиком: собственные действия, вероятные – противника, прогнозируемые – союзников.

Ровно за три десятых секунды до массированного удара Санёк врубил экран, провоцируя искин летуна (или контролирующего птичку меха), а сам метнулся подкрытие длинной металлической стенки, подпёртой дюжиной дюймовых труб.

Получилось. Там, где только что стоял Санёк, рвануло не по-детски. Вверх взметнулся гейзер перегретого газа. Летун не мелочился: сразу ударил термозарядом. И, секундой позже осознав, что спустил кучу эргов в асфальтовую лужу, не теряя времени на перезарядку, долбанул из магнетона поперёк прикрывшей Санька металлической стенки.

Рой стальных «пулек» отперфорировал её на славу, но цели не поразил. Очередь ожидаемо оборвалась, не дойдя до Санька метра полтора. Как только Ева

влепила в бок летуна заряд импульсника.

Управляющая система штурмовика оказалась на диво хорошо защищённой. Он не упал и даже сумел выйти из пике. Однако его внешние датчики всё равно отрубило. И лишённый «органов чувств» летун-штурмовик завис.

Саньку осталось лишь подпрыгнуть на движках и вклепить следующий шар уже сверху. Точно в корпус. Но его опередил Михась.

– Я-я-я! – заверещал он по общей линии, врубая «движки».

Описав высокую дугу, шкурник обрушился на летуна, в последний миг кувыркнувшись так, чтобы ударить ногами.

Летуна бросило вниз, но он опять сумел вывернуться буквально в сантиметрах от поверхности, раскрутился ещё сильнее, выпалил всем арсеналом в уже обнаруженную цель, Санька, и активировал движок.

Рой разогнанных магнетоном «пулек» прогудел у Санька под ногами, плазменный разряд растёкся по чёрной стене багровой лепёшкой.

А секундой позже в ту же самую стену врезался ослепший штурмовик.

Ещё десять минут спустя сбитый летун был выпотрошен, накопитель Санька пополнился эргами, а Ева вычислила наводчика и скинула координаты микре.

– Рискнём, хобы? – спросил Фарид.

– Да! – в один голос выдали Ева и Михась.

Санёк промолчал. Но и возражать не стал. Он понимал: ему надо сработаться с новыми партнёрами. А бой – не самый худший способ отработки взаимодействия.

Свободная территория

Они остановили Санька, когда тот подходил к двухэтажному особняку в центральном районе Свободы[1 - Свободная территория. Мирная зона Игры.]. Особняк этот был сначала арендован, а потом выкуплен Саньком и Алёной. Чтобы комфортно жить и дружить.

Только что Санёк в составе траппа чистильщиков провёл вполне успешный рейд по второму горизонту Умирающей Земли. С прибылью и без потерь, если не считать крайне болезненного ожога лица – «подарка» от уже издыхающей зеленушки. Хорошо, очки Санёк успел скинуть раньше, чем яд разъел стекло. Ожог сразу залечили. Осталось лишь светлое пятно в полщеки. Хотя трогать всё равно больно. Кожа зажила, но нейроны помнили.

В общем, Санёк решил: надо отдышаться. Распил с друзьями-чистильщиками по флакону белоснежки[2 - Белоснежка – тоник и слабый регенерат.] и покинул игровую зону с твёрдым намерением уговорить Алёнку выйти на некоторое время из кипятка, в который превратилась их жизнь, и начать тратить заработанные миллионы вне Большой Игры.

И вот на его пути к заслуженному отдыху встали три техна.

Одного Санёк узнал. «Фарид Поршень. Стрингер второго уровня» явствовало из «ярлычка» под татушкой, изображавшей двуногую чёрную ящерицу с красным гребнем.

Специализация, или как здесь чаще говорили призвание «стрингер», Саньку ничего не говорила. А сам техн, коренастый, бритоголовый, с металлическими наשלёпками «дырок»-портов на черепе, симпатии не внушал.

Но Санёк был ему должен. К сожалению. Год назад Санёк, будучи «единичкой», игроком первого уровня, чудесным образом ухитрился здесь, на Свободе, порезать лоб второуровневому техну. Как – непонятно. Сейчас, когда Санёк на себе опробовал возможности второго уровня, такое событие казалось и вовсе фантастикой. Или подставой. Однако прокрутив в памяти ту драку, он пришёл к выводу, что, возможно, техн не подставился. Так сложилось.

Даже опытный водитель может чихнуть... И, открыв глаза, обнаружить перед собой капот вылетевшего на встречу грузовика.

В данном конкретном случае последствия были не столь катастрофическими. Лоб – не горло. Но с точки зрения Закона Санёк совершил преступление. Применил боевое оружие против невооружённого игрока на Свободной территории. А такое каралось жёстко.

Но обошлось.

Сам Фарид вступился за него перед Контролёром и решил проблему.

«Долг в полжизни, – сказал он Саньку чуть позже. – Добровольный».

То есть Санька это ни к чему не обязывало. Формально. А неформально...

– Ого! – восхитился Фарид. – Иметь мой лысый череп противоестественным образом! – Он звонко щёлкнул по металлической нащёлке на голове. – А наш мальчик уже двоечка! Ну почему я не химера?

– Спроси лучше, почему ты не такой кудрявый красавчик! – Спутница Фариды, весьма привлекательная деваха атлетического телосложения с короткой стрижкой и серьгой в левом ухе в виде вправленного в крупный зелёный камень такого же зелёного глаза, хлопнула Поршня по мощному загривку. Она была на полголовы выше Фариды, но жест не выглядел покровительственным. Скорее, ласковым.

«Ева Секси, первый уровень» гласила метка Игры на её запястье. Чёрная ящерица с задранной вверх толстым хвостом сообщала, что Ева – тоже техн.

Другой спутник Фариды казался немного увеличенной и более простодушной копией командира микры. «Михась Корка, первый уровень». И очередной динозавр, на этот раз жёлто-коричневый.

– Чего надо? – спросил Санёк, глядя на приземистого Поршня сверху вниз.

– Жёстко, – отозвался лысый. – Но в корень. Мне нужны деньги, эрги и консервированная биомасса. Да побольше.

Михась заржал. Короткостриженная девка засияла улыбкой, которая сделала её и вовсе симпатичной.

– Я по пятницам не подаю. – Саньку этот разговор нравился всё меньше, но он помнил, что Фарид в своё время повёл себя достойно. – Вот пивом могу угостить.

– У нас к тебе дело. Очень перспективное.

– А пивом мы и сами можем угостить! – гоготнул Михась. – Из мягкого... – старший товарищ не глядя засадил ему локтем в рёбра. – Упс!

– Тема деликатная, – продолжал Фарид. – Лишние уши греть не стоит. Потому предлагаю обсудить у нас. Во всесторонне защищённом месте. И простав с меня. Наша территория – наше угощение.

Санёк задумался. Интуиция молчала. Техны, понятно, игроки беспринципные. Доверять им – всё равно что доверить крокодилу хранение куриной тушки.

– Ты не бойсь! Если чё, ты с нами, – вставил Михась.

– Вот это-то и тревожит, – произнёс Санёк, глядя на Корку в упор.

– Осторожность – это хорошо, – усмехнулся старший. – Упростим задачу. Я, игрок второго уровня Фарид Поршень, а равно как и все члены моей микры, обязуемся не предпринимать неспровоцированных враждебных действий в отношении игрока второго уровня Александра Месть в игровой зоне «Техномир Один» и на одноимённой закрытой территории. Договор свят!

– Договор свят! – привычным рефреном поддержали остальные.

– Хорошо. Я готов тебя выслушать, – решил Санёк. – Но я приду не один. С девушкой.

– Обязательство распространяется на неё тоже. Договор свят!

– Видели мы твою девушку, – Михась облизнулся. – Сладенькая такая, беленькая.

Дразнит, гадина лысая. Размазать бы эту ухмылку по широченной будке.

Санёк тоже ухмыльнулся, поняв, что Корка имел в виду не Алёну, а Любку Белую. Значит, техны выяснили, где он живёт, но не знали, с кем.

Какой из этого вывод? Да никакого!

– А пока мы там подождём, – Поршень показал на дверь в полуподвал дома напротив. На двери красовалась вывеска с пучеглазым динозавром, на загривке которого восседал рыцарь с копьём, а сам динозавр держал наперевес трубу миномёта.

«Всё для всех и по смешным ценам!» – гласила надпись под картинкой.

– Там нас любят, – сообщил Фарид.

Техны заржали.

Так себе рекомендация.

Санёк знал, что хозяин лавки, один из многочисленных знакомых банкира Гучко, был мелким букмекером, попутно торговавшим всякой всячиной, включая вещества и препараты, за которые в миру ему светил бы внушительный срок. Но здесь, на Свободе, было разрешено всё, что не запрещено, а чип-модификатор, способный вызвать эффект, аналогичный воздействию кокаиновой дорожки, стоил жалкую сотню единичек. Вместе с установкой. Чистый кайф без зависимости, ломки и прочих прелестей.

Однако желающих установить модификатор было раз-два и обчёлся. Игра не любила халявного кайфа, и все об этом знали.

– Не связывайся! – сразу заявила Алёнка. – Я об этом Поршне слышала. Среди шкурников он – из самых коварных. Микра его из дуэлей не вылезает. Состав выгорает чуть ли не каждый месяц. Из сейчас вообще только двое остались: девка его и такой же лысый дружок. Посылай сразу.

– Сразу не могу, моя прелесть, – Санёк взъерошил Алёнке волосы на затылке. – Он меня однажды от Контролёров прикрыл. Это стоит того, чтоб я его хотя бы выслушал.

– Руку убери, – потребовала Алёнка. – Думать мешаешь.

– А нечего тут думать. Я уже всё решил, – заявил Санёк. Руку, впрочем, убрал. – Вопрос только, ты со мной или я сам?

– Дурак ты, Сашка! – грустно сказала девушка. – Чувствую, вляпаешься. С тобой я, куда денусь. Ты хоть знаешь, какая у него специализация, у этого Фариды?

– Стрингер, – Санёк улыбнулся. – Это, по ходу, трусики такие, женские. Которые в попе прячутся.

– Ага. Трусики. Стрингер, если хочешь знать, из всех отморозков самый отмороженный. Чтобы такую спецу получить, надо раз десять со смертью на толщину струны разойтись. Для стрингера это – норм, а не повезло – не повезло.

– Звучит заманчиво! – Санёк увернулся от оплеухи, сократил дистанцию и...

В общем, обсуждение перспектив сотрудничества с Фаридом Поршнем было отложено на полчаса.

Но потом они всё же договорили. И сошлись на том, что выслушать предложение надо. И разговаривать с технами они будут вдвоём с Алёной. А вот если Санёк, окончательно сбрендив, решит оное предложение принять, то – сам.

– Хватит с меня Техномира! – решительно заявила девушка. – Накушалась, аж кишками рвёт.

Глава 2

Закрытая территория игровой зоны «Техномир».

Всесторонне защищённые переговоры

«Всесторонне защищённое место» располагалось в Техноцентре закрытой территории «Техномир».

На четвёртом нижнем уровне.

И вёл к нему отдельный лифт.

Без гарантий Санёк бы сюда точно не сунулся. И уж тем более не привёл бы с собой Алёну.

Небольшой кабинетик, переливающийся огоньками ящик – трогаешь сенсор, получаешь напиток по выбору. Хочешь кофе, хочешь тоник, хочешь афродизиак. Последний с нежной улыбочкой Алёне предложила Ева.

– Нет, мне ни к чему, – с такой же ласковой улыбкой отказалась Алёна. – У нас с милым и так всё шоколадно. Правда, Санечка?

– Нет слов. – Санёк уселся в диванчик, потянул за собой Алёнку. Та прислонилась плечиком, закинула ножку на ножку. Чёрная ткань комбеза в обlipку. Липучка ворота расстёгнута ровно настолько, чтобы открыть ложбинку между грудей. Ну и отсутствие бюстгалтера продемонстрировать. Очень эротично.

– Есть предложение, – не стал тянуть Поршень. – Вкусное, как твоя девочка.

– Это, типа, комплимент? – уточнила Алёна.

– Ага. Ему. И будь уверена, хоба, мне он не откажет.

Трудно сказать, что сверкало ярче: металлические пластины на гладком черепе техна или его улыбка. Зубы у него, что ли, светятся?

– А ты не охренел часом? – осведомилась Алёна. – Ни фига ты дерзкий! С чего бы ему с тобой играть? Саня, пошли его и пойдём отсюда!

Хороший заход. Прикинуться агрессивной дурочкой. Хотя Поршень вряд ли поведётся.

– Я, хоба, не дерзкий, я – продуманный, – Фарид отпил из махонького стаканчика. – И, заметь, я не с тобой говорю, а с Александром. За которым имеется должок, и весомый. Но я с него не спрашиваю, а сам предлагаю. И ещё заметь: я – второй уровень, и он тоже. А когда жарщики коннектят, мясо только шкворчит. Без обид, хоба! Эрги с неба не падают.

– Бывает, что и падают, – буркнула Алёна. – И неслабо так падают.

– Вот тут да, ты права, хоба. – Техн улыбнулся ещё шире. – Может, ты знаешь больше? Так продолжай! – Чёрный юраптор на его запястье встопорщил красный гребешок.

«Что-то он забеспокоился, – отметил Санёк. – И чётко на последнюю реплику. С чего бы?»

Алёна не ответила. Фарид, побуравив её глазками, расслабился.

Санёк, однако, сделал закладку. Об эргах, которые падают с неба. Так, на всякий случай.

– Ладно, излагай. – Санёк положил руку на крепкое Алёнино плечо. – Вдруг и впрямь не откажусь от твоего лакомого.

– Не откажешься! – Точно, светятся у него зубы. – За краем большого разлома, – почти нараспев произнёс техн, – у самого подножия Кровавых гор есть богатое местечко...

– Там пустыня! – перебила Алёна. – Рентгены, жара и ноль биомассы. И скальный гематит, от которого шизеет вся незранированная техника.

– И опять правда, – согласился Фарид. – Но не совсем. Потому что биомасса там появится. Сразу, как только мы туда придём. А то, за чем мы придём, хоба, покруче биомассы и даже эргов[3 - Эрг – денежно-энергетический эквивалент Техномира, а не десять в минус седьмой джоуля.].

– А попроще? – вмешался Санёк. – Название у этого богатого местечка имеется?

– А как же! – Фарид опорожнил ещё один стаканчик, и глаза его засияли. – Донце Дьявола!

Санёк поглядел на Алёну.

Нет, ей название ничего не говорило. А уж Саньку – тем более.

– И что же там такого ценного? – скептически поинтересовалась Алёна. – Для меня, например?

– Для тебя – не знаю. Но свой второй уровень я взял именно там! – сообщил Фарид Поршень. – И уровень, и призвание.

– Стрингер! – хмыкнула Алёна. – Нашёл чем хвастать. Если хочешь знать, это не призвание. Это диагноз.

– Диагноз у меня вот тут, – лысый постучал по контактной пластине на виске. – А стрингер – это почётно, хоба. Значит, я умею пройти по струне, а другие – нет.

– Вот и я о том же, – проворчала Алёна. – Ты-то пройдёшь, а он?

– А он – вообще химера! – На девушку Фарид не глядел, только на Санька.

– Никуда он с тобой не пойдёт! – заявила Алёна и тут же скосила глаз на Санька: не перебрала ли?

Нет, в самый раз. Отличный повод.

– Фарид, нам бы с Алёной вдвоём потолковать. – Санёк приобнял девушку.

– Легко! – Техн поднялся, кивнул своим: на выход. Троица направилась к лифту.

– Кнопочку вон ту нажмёшь, когда закончите, – уходя показал Фарид.

– Кошка, посмотри мне в глаза, – громко потребовал Санёк, поднимаясь. – Что ты видишь?

– Ах... – выдохнула Алёна, вскакивая, и прижалась к Саньку. Очень страстно. Даже ножкой обвила.

– Нас пишут, – шепнула она.

– Наверняка, – еле слышно произнёс Санёк в аккуратное ушко и добавил, отстранившись: – В глаза мне смотри!

Алёна затрепетала ресницами, глядя на него снизу вверх.

С тех пор, как они познакомились, Санёк подрос сантиметров на пять. Впрочем, он ещё помнил своё тринадцатое лето, когда за три месяца вымахал чуть ли не на десять сантиметров.

– Алёнушка, выслушай меня очень внимательно. – Санёк слегка отодвинул девушку и пресёк попытку повторного сближения. – Ты не моя мама. И даже мама уже давно не говорит мне, что надо делать.

По правде говоря, «давно» – это чуть больше года, но для Санька... Словом, насыщенный выдался год.

– Ты поняла?

Поняла. Изобразила жалостливое выражение и пролепетала:

– Санечка, не ходи с ними, пожалуйста! Не ходи с этим стингером! Он тебя подставит!

– Алёнушка, пожалуйста, не считай меня идиотом, – в тон ей ласково попросил Санёк. – Фарид поклялся Игрой, что не причинит мне вреда. И тебе тоже. Игрой, понимаешь? Договор свят!

– Значит, ты ему веришь? Ладно. Но я с тобой.

Санёк прижал девушку к себе и погладил по макушке:

– Ты такая красивая, Алёнушка.

На этот раз отстранилась она:

– Что ты имеешь в виду?

– Что с собой я тебя не возьму. Даже если Фарид будет очень просить.

– Это почему же? – вмиг ошетилилась Алёна. – Ты же сказал, что он поклялся Игрой! О нас обоих!

– А потому, что это Техномир. А Техномир – твоё слабое место. Ты ведь его боишься?

– Конечно, боюсь. – Алёна снова прильнула к его груди. – Но я – хоба! Не забыл?

– Для Техномира ты – мясо, – ласково проговорил Санёк. – Сладкое нежное мясо. Поршень, возможно, и не причинит тебе вреда. Но...

– Ты меня защитишь!

– Не уверен. Там я – никто. Понятно, я не сунусь в Игру, не пройдя учебки. Но техны – не фехты. Там свои правила. Тебя я не возьму. Я не хочу. Да и Игра тоже не хочет.

– Откуда ты знаешь?

Санёк постучал пальцем по запястью: маленький чёрный сфинкс энергично мотнул головёнкой. Шерсть на его загривке вздыбилась и опала.

– Делай как знаешь, – буркнула Алёна, убирая руки с плеч Санька и старательно изображая обиду.

– Вот и молодец! – Санёк нажал кнопку.

– Излагай свою тему, – сказал он Фариду, когда техны вновь заняли свои места.

– А я уже всё сказал, – отозвался лысый. – Мы пойдём в Донце Дьявола и провернём одну штуку. Но не сразу! Не хочу, чтобы тебя, химера, схарчили на полпути. Поэтому сначала тебя надо немного прожарить. Не возражаешь? Плата за учебку с тебя. Практика в Игре с нас. Пара-тройка рейдов, одна или две дуэли – и такой, как ты, станет покруче любого расшаренного хоба. Тогда мы и отправимся. Договор, химера? – Поршень протянул руку.

Но Санёк медлил.

– Остались вопросы? – удивился техн. – Спрашивай, отвечу.

– Зачем вам именно я?

– Не понимает. – Поршень обернулся к Еве. – Или делает вид?

– Не понимает, – кивнула Ева. – Проясни ему.

– Ты – химера! – Поршень продемонстрировал светящиеся зубы. – Где химера, там удача. А в Донце Дьявола даже мне, стрингеру, стрёмно. Непонятно там больше, чем у тебя единичек.

– Но ты же там уровень взял! – напомнил Санёк.

– Ага. И поэтому точно знаю: без удачи нас схарчат. Всех. Включая меня. Та струнка, по которой я тогда ушёл, больше не выручит. Порвалась струнка. А приз там мне показали вкусный. Какой, не скажу. Извини. Но бонусом мы с тобой и троечку поднять можем. Игра мне в свидетели. Нужна тебе троечка, химера?

– А сам как думаешь? – Саньку даже не пришлось изображать заинтересованность. Третий уровень. За такое можно рискнуть. Если Поршень не брешет.

– Мечты, розовые, как попка девственника! – фыркнула Алёна. – Поршень, о главном – что?

– О чём ты, хоба?

– О деньгах, о чём же ещё! Доля у него какая будет?

И вновь Санёк заметил интересное: после первой реплики Фарид заметно напрягся, а после второй расслабился. Получается, в его теме есть что-то поважнее раздела добычи.

Фарид поглядел на Саньку, но тот демонстративно пожал плечами. Мол, финансовые вопросы – не с ним.

– Тридцать процентов! – отчеканила Алёна.

– А пукан не слипнется – тридцать процентов! – возмутился Михась Корка. – Да нам за прожарку ещё и приплачивают! Скажи, Поршень?

– Есть такое, – кивнул лидер. – Но здесь, Михась, случай особый. Александр нам нужен, потому что без химеры мы на Донце однозначно вытянем пустышку. Так что натаскать его по нашей игровой зоне в наших интересах. Но тридцать – много. Пусть будет двадцать пять, и по рукам.

Удивились все, включая Алёну. Она рассчитывала доторговаться процентов до десяти, не больше. Отстегивать новичку четверть дохода микры? Причём это ведь не только эрги – единички, но и не менее, если не более важные в Техномире очки рейтинга. Щедро! А подобная щедрость со стороны такого, как Фарид, что означает? Что главный приз он делить не собирается.

Именно это Алёна и заявила, когда они вернулись домой.

– А ещё мне не понравилось, как он про твои единички сказал. Что у тебя их много.

– Так их у нас действительно много, – заметил Санёк. – В хранилище одного только палладия...

– Положим, палладий твой, а не наш. Ты тогда не со мной, а с Любкой своей бегал, – ревниво заметила Алёна. – Но этот откуда знает, что ты у нас богатенький Буратино?

– Какая разница? Договор мы заключили? Заключили. В том числе о непричинении мне вреда. Да, Фарид мутный. И, кстати, знает он обо мне далеко не всё. О тебе он не знал, к примеру.

– Или прикинулся, что не знал, – возразила Алёна. Потянулась эротичненько, пихнула Санька ножкой: – Стресс снять не хочешь, Буратино?

Санёк ухватил её за щиколотку, подтянул поближе:

– Хочу! Да побольше!

Но увы.

Заверещал входной сигнал. Прибыл отставной майор спецназа и действующий председатель клуба военизированной подготовки Никита Фёдоров. Для друзей просто Фёдрыч.

Прибыл не один, а с довеском в виде новичка. В тьюториал.

Новичком оказалась девушка. Славная такая девушка. Очень симпатичная. Блондиночка лет двадцати, спортивная, стрижка короткая, ножки длинные, глазки... Не простые. Большие и шалые.

Алёна сразу насторожилась. Зря.

– Даха моя! – с гордостью сообщил Фёдрыч.

– Евдокия! – строго поправила девушка, протягивая руку.

– Александр! – представился Санёк. – Борисович.

А ручка-то жёсткая. С мозольками. Точно спортсменка.

И носик такой... тоже симпатичный, но с характерной горбинкой. Какие после переломов остаются.

– Поможешь статус взять? – попросил Фёдрыч, когда Алёна увлекла гостью организовать полянку. И пробить заодно, с кем это майор Фёдоров отношения строит.

– У мертвяков?

– Нет. В Мидгарде. Романтики хочет.

– Ага, – хмыкнул Санёк. – Ноги по команде раздвигать и за свиньями дерьмо выносить.

– Так мы же с ней пойдём, – резонно возразил Фёдрыч. – Учти, Санёк, я за неё всем желающим ноги сам раздвину. Снизу и до самой печени.

– Ты её хоть у себя в центре погонял? – с сомнением произнёс Санёк. – Это ж тьюториал. Не факт, что нас к знакомым выкинет. А если там хирд будет в сотню клинков? И учти: если я пойду, могут дополнительные проблемы возникнуть. Мне тут уже намекнули, что есть у химеры такое свойство – проблемы притягивать.

– Да ладно! – Фёдрыч хлопнул Санька по плечу. – Притянешь – порешаем. Или ты не второй уровень? Мне надо, Санёк! Я обещал!

– Такой классный секс?

– Да при чём... – Фёдрыч сообразил, что Санёк шутит, и засмеялся: – Да, классный! И не только секс. Огонь девка! Ну ты сам увидишь.

– Мне тех, что есть, хватает. – Санёк тоже засмеялся.

– Значит, согласен?

– Никита, что за вопрос? Сейчас перекусишь с дороги и двинем в закрытую. Узнаем, что там за тьюториал нынче, и насчёт учебки для твоей красавицы договоримся. Вы ж только вошли, стало быть, время есть. Оплатишь, что мастер Скаур посоветует по курсам и экипировке. Войдём за трое суток, чтоб время не терять. Договор заключим на сопровождение, чтоб не разбросало. А дальше – по обстоятельствам. Годится?

– Стопудово, – и пихнул Санька кулаком в живот: – А Алёнка твоя... Давно её не видел. Ну прям мисс Россия стала!

– Эй! У тебя своя! – возмутился Санёк. – Хотя... Мы ж друзья. Слюни пускать, так и быть, разрешаю.

– Слюни – уже: сегодня без обеда, а в миру, считай, вечер.

– Будет обед, – пообещал Санёк. – Пойдём пока тебе экипировку подберём в моей оружейке.

Вот так всегда. Только начнёшь планировать спокойную жизнь – и сразу движуха начинается. Турбулентная.

Но это издержки специализации. Главное же – это друзья. Особенно такие, как Никита Фёдоров.

Глава 3

Закрытая территория «Мидгард».

Подарок

– Тьюториал нынче – не очень, – продегустировав элитное пиво, сообщил Саньку и Фёдрычу мастер знаний Дмитрий Гастингс Лысцов. – Называется «зараза». Суть: на побережье появилась некая болезнь. Что-то вроде лёгочной чумы.

Четверть заболевших умирает. Особенно зла к детям и старикам.

– А мы к ней как? – насторожился Санёк.

– Игроки – иммунны. Во всяком случае, я ничего такого не слыхал. Но пройти тьюториал даже с сопровождающими – большой гемор. За три недели уровень не взял никто. Кто сбежал, кто слился. В общем, жесть. Раньше по большей части во фьорд к Хрогниру Олафсону забрасывало. Но теперь там власть поменялась. Ярлом стал Кетильфаст. Ты его знаешь. Там тинг был, и на нём Кетильфаст с конунгом Сигурдом схлестнулся...

– И чем кончилось?

Скверно, если с Кетильфастом и остальными беда случилась. Санёк с ними в одном строю стоял.

– Ничем. Сигурд, конечно, конунг, но его волкоголовые всех достали уже. И не только свободных ярлов. За Кетильфаста многие вписались. Сигурд мог бы поединком решить, но берсерков своих он на тинг не взял, чтоб не начудили, а среди остальных хирдманов у него равных Кетильфасту поединщиков не нашлось.

– А сам? – спросил Санёк, помнивший, что у викингов вождь, как правило, по совместительству ещё и лучший боец.

– Болеет, говорят, Сигурд. С рукой что-то. В общем, тинг назначил Сигурду неслабый штраф в пользу пострадавших. И тот даже выплатил часть. Прямо на тинге, иначе бы он оттуда живым не ушёл. Остального, понятно, от него хрен дождёшься, но по авторитету конунга удар неслабый. Накрылись его мечты о единоначалии! – Мастер знаний засмеялся. – А вот Кетильфасту теперь впору самому конунгом именоваться. Они с вика богачами вернулись. А потом ещё и от Сигурда капнуло. Теперь у Кетильфаста три драккара. Новеньких, только с верфей. И от желающих сесть на их скамьи отбоя нет. В общем, усё путём с твоими друзьями.

– Так вы в курсе наших приключений? – уточнил Санёк.

– А как же! Я же мастер знаний. – Гастингс хохотнул. – Ещё пива, девочка! Самого лучшего!

– Для тебя, Димочка, всё самое лучшее! – двусмысленно откликнулась девушка-разносчица. – Только попроси!

Статуса игрока у неё не было. Но, похоже, ей здесь нравилось больше, чем в миру. А такие, как Дмитрий Лысцов, если пожелают, без проблем помогут ей уровень взять. Хотя Дима и сам по себе красавчик.

– Подытожим, Саня: соваться сейчас в Мидгард я не рекомендую. Статус можно и у мертвяков взять, и у технов. Слыхал, у тебя с ними что-то намечается?

– Всё-то вы знаете! – недовольно проворчал Санёк.

– Ну я же мастер знаний! – засмеялся Лысцов. – Кстати, Берсерк тебе подарочек у Мёртвого Деда оставил. Сходи глянь. Тебе понравится!

Саньку и впрямь понравилось. Козырный шлем с игровым именем «Глаз Локи». «Золотом горит» – это о нём. Форма простая: открытый, только короткая стрелка до переносицы. Зато расписан, будто китайская ваза. Очень реалистичными картинками разных подвигов. Чернью на золоте.

А на передней части – глаз. Эмалью. Ещё более реалистичный, чем роспись. Но почему-то с вертикальным зрачком. Внутри шлема – упругий уплотнитель, подкладка – мягкая тонкая кожа. И две маленькие сквозные дырочки как раз напротив ушей. Всё предусмотрено.

На голову Санька «Глаз Локи» сел идеально. Веса совсем не ощущалось, хотя в руках подарок тянул килограмма на полтора. Санёк покрутил головой. Шлем мешал не больше, чем собственные волосы. Слышно в нём тоже было отлично. И странное ощущение: снимать его совсем не хотелось.

– В зеркало посмотришь, – посоветовал мастер Скаур.

Санёк глянул и сразу почувствовал себя богатырём. Былинным, разве что без бороды.

– Вот именно! – угадал его состояние Мёртвый Дед. – Реальный плюс один к харизме. И плюс два к желанию встречных воинов – снести твою головёнку и нахлобучить эту штуковину на собственную голову.

– То есть вы его носить не советуете? – уточнил Санёк.

– Ну почему же? Конечно, носи. Но помни, что должен соответствовать.

– Буду, – пообещал Санёк, снял шлем и положил на стол. – Можно вопрос, мастер? А с чего это Берсерк так расщедрился?

– Берсерк? – поднял бровь мастер оружия. – Берсерка-то кто спросит? Непрощённый воин силы. Он теперь у старших – мальчик на побегушках. Ему велели, он принёс. Ещё и пищал от радости, что на него внимание обратили.

– Не любите его, да, мастер?

– Не люблю, – согласился Скаур. – Жадный, глупый. Вот и провалил испытание.

– Какое испытание? – живо заинтересовался Санёк.

– Чувств! – рявкнул Мёртвый Дед. – Не твоего ума дело. О другом думай. Дружок твой с девкой ко мне приходили.

– Фёдрыч? – догадался Санёк. – И что? Взяли её в обучение?

– Взяли, – кивнул мастер оружия. – Мы отказывать не имеем права. Но будь моя воля, я бы эту девку вообще к нам не пустил. Привратник профукал. Небось на сиськи и ляжки пялился, а психопрофиль отсканировать забыл.

Что ещё за психопрофиль, Санёк спрашивать не стал. Мёртвый Дед сам расскажет, если посчитает нужным.

Не посчитал.

– А в чём трудность? – всё-таки решил уточнить Санёк. – Девушка вроде спортивная. Характер подходящий.

– Трудность в том, Александр Месть, – ответил мастер оружия, упирая на прозвище Санька, – что Мидгард она ненавидит.

Сюрприз, однако.

– И?

– Не знаю. Можешь сам спросить.

– А вы?

– А мы будем её учить. Как положено. Уже учим. Твой дружок ей шесть курсов оплатил. По времени еле укладываемся. Ты тоже с ними пойдёшь?

– Да, – подтвердил Санёк.

– Тогда совет: выясни, откуда у девки, которая, по её словам, весь последний год училась владеть холодным оружием и даже достигла неплохих результатов, откуда у неё такой большой зуб на нашу игровую зону. А то как бы там, в тьюториале, эта тайна вам боком не вышла. Тем более тьюториал нынче жёсткий. Давно о таких не слыхал.

– Выясню, – пообещал Санёк.

– Давай, давай. Будет обидно, если тебе там башку снесут. Расстроишь меня. Столько времени на тебя ухлопал.

Откладывать выяснение Санёк не планировал, но загадочную девушку Евдокию плотно запрягли в учебку. Минимум на двое суток. А Фёдрычу о страшных тайнах подружки ничего известно не было. Да он и не докапывался. Любовь, сука.

– С мужиками такое бывает, – чуть позже поведала Саньку Алёна. – Такая, знаешь ли, слепоглухота внезапная.

– Не замечал за собой, – сказал Санёк, немного подумав.

– Так ты и не мужик! – засмеялась Алёна. И, прежде чем он обиделся: – Ты – прекрасный принц!

– Ага, на белом коне.

– На красном «Феррари». А что? – оживилась Алёнка. – Хочешь, подарю тебе красный «Феррари»?

– На фига? Где я на нём в Питере ездить буду? По Невскому туда-обратно?

– Ага! – подтвердила Алёна. – Ты в алом кабриолете, и я рядом, тоже вся такая в красном...

– ...Под ноябрьским дождём! – подхватил Санёк. – Что вечером делаем?

– Я контрактами займусь, а ты с Фёдрычем пойдёшь к Гучко в гости.

– Меня пока что не приглашали, – заметил Санёк.

– Приглашали. Только ты не в курсе. Там у него какой-то деловой ужин с будущими инвесторами. Мы в списке. Но мне это на фиг не надо, а ты сходи. На ужин. Остальная часть программы тебя не касается.

– А что за программа?

– А ты догадайся!

– Уже догадался! – засмеялся Санёк, сгребая девушку в охапку. – Ты – моя программа! Но зачем откладывать на вечер то, что можно не откладывать?

– На место меня положи, – проворчала Алёна, не особо, впрочем, сопротивляясь. – Сказано же: дела у меня. Финансовые. Всё вечером.

- И вечером тоже, – настаивал Санёк. – Иначе зачем ты такая красивая?
- Ну давай, только по-быстрому, – согласилась Алёна.
- Это уж как получится, – заявил Санёк, вытряхивая её из штанов.

Глава 4

Закрытая территория игровой зоны «Техномир». Мира нет

Обещание подготовить Санька к боевым будням Техномира Фарид выполнил. Привёл союзника к лучшему, как он заявил, мастеру-шкурнику территории.

Мастер войны, игрок третьего уровня Владлен Жидкий Металл, сам был наполовину металлическим. Расшаренным, как здесь говорят. Из тех, кому выход из Игры противопоказан. Оба глаза – искусственные, вместо левого уха – порт для подключения всяких техноприблуд. Мастер поменял одну на другую, когда заключал с Саньком договор об обучении. Вместо ног – поршни с тремя суставами-переходниками и когтистыми ступнями, модифицируемыми в птичьи лапы, металлические копыта и даже дистанционное оружие вроде лазера средней мощности. В общем, мастер войны был из тех, кому выход из Игры закрыт навсегда. Без своих устройств он бы сразу стал инвалидом. А то и покойником.

- Фехт, – проворчал мастер при виде Санька. – Иди домой, фехт! Здесь тебе не пикник. А ты, стрингер, хорош сырое мясо через ворота тягать. Ты ж второй, не к лицу тебе.

- Металл, ты б сначала на метку его глянул, – очень вежливо попросил Фарид.

- Я фехта и без метки узнаю.

- А ты всё же глянь, – настаивал Поршень.

Белый пучок света протянулся от глаза мастера к руке Санька...

И отношение Владлена Металла вмиг переменялось.

– Химера! Менять мне сердце! И всего второй уровень! Поршень! С меня услуга! И пошёл вон! Это уже не твоё дело. Ничего не говори! – это уже Саньку. – Я сам всё знаю. Бесплатный попрыгунчик – весь твой опыт. Нет, молчи! Неважно. Сядь! Договор!

Договор так договор. Санёк за этим и пришёл. Хотя он странный какой-то, этот мастер...

Санёк хмыкнул. Протезы вместо глаз и ног – это, выходит, в порядке вещей?

– Я, игрок второго уровня Александр Месть, желаю пройти базовое обучение по пользованию боевым скафандром, а также основам выживания в игровой зоне «Техномир» и готов оплатить его по базовому прайсу!

Мастер облизнулся. Оптика глазных протезов полыхнула жёлтым.

– Я, мастер войны Владлен Жидкий Металл, от имени Братства мастеров игровой территории «Техномир» обязуюсь провести расширенное базовое обучение игрока второго уровня Александра Месть по минимальному прайсу в одну единичку!

– Совсем без денег нельзя, – пояснил мастер. – Иначе Игра не примет. Договор свят!

– Договор свят! – подтвердил Санёк. Это что за бесплатный сыр такой? – Я мог бы и нормально заплатить. Деньги есть.

Мастер коротким прыжком покрыл расстояние между ними. Лязгнул металл, поршни ног с тихим шелестом сократились, жуткие линзы оказались на уровне глаз Санька:

– Мне, Месть, и так вольют, если я тебя в Техномир встрою, – возбуждение из голоса Металла ушло. Он явно добился, чего хотел. – А жадных в космос не

берут. Так что не жужжи попусту, химера. И не напрягайся. Моё слово крепче стен Техноцентра. Я тебя выучу как следует. Даже лучше. В Игру войдёшь хобом, а не мясом. Отвечаю!

И ответил.

– Мира нет, Месть! – заявил Жидкий Металл, вырастая над Саньком грозной башней-киборгом.

Внушительное, надо отметить, зрелище: вставший во весь более чем двухметровый рост мастер войны. Искусственные зенки пышут дьявольским огнём, голос – не голос, а рев inferнальный. Даже то, что осталось у мастера от его прежнего, человеческого, тела, кажется, плывёт, струится, меняет очертания.

– Вообще ничего нет. Ничего достоверного. Вот от этого и пляши.

Ни фиги себе философское вступление! Особенно учитывая обстановку: просторный тренажёрный зал, заставленный всяческим оборудованием, увешанный оружием, которое выглядит не менее жутко, чем его хозяин. Опалённые мишени, не отличимые от настоящих имитаторы человеческих тел с разными насильственными повреждениями, иные из которых настолько достоверны, что неподготовленного человека вполне может и стошнить. Ничего достоверного, значит? Ну-ну.

Тем не менее Санёк страха не испытывал. Может быть, как раз потому, что облик мастера войны был как-то уж чересчур грозен. Демонстративно. Металлический ящер-громовержец. Наверное, для Техномира так правильно. Но Санёк привык к другой грозности. Скрытной и внезапной. Как его спрятанные в рукавах ножи.

– А поконкретнее можно? – попросил Санёк.

– Можно и поконкретнее.

Мастер-шкурник, он же – мастер войны навис над Саньком и постучал по его макушке согнутым пальцем упакованной в серебристую перчатку руки:

– Вот тут, под хлипкой костяной коробочкой, хранится некоторое количество питательной плоти, которую называют мозгом. С виду – ничтожная субстанция. Но... – серебристый палец упёрся в лоб Санька, – это самая крутейшая дрянь в этом трижды вывернутом мире. Это такая крутая дрянь, что миллиарды придурков считают его частью собственного хлипкого тельца.

– А разве нет? – Санёк увернулся от очередной попытки постучать по его голове.

– Хрена лысого! Это он так вас, мяконьких, дурит. Он рулит, а твоё тщедушное тельце всего лишь снабжает его инфой. Причём делает это из рук вон плохо. Потому что лучше не умеет. Жалкие струйки информации. И до Игры это была данность. Без вариантов. Была, заметь. Вот ключевое слово. А теперь – нет! Теперь появилось вот это, – мастер постучал по устройству, заменявшему одно из его ушей. И это, – он показал на глазные импланты. – Это тебе не жалкая полоска частот видимого спектра, а полноценный информационный поток.

Металл отодвинулся, улыбнулся хищно, показав чуть удлинённые и заострённые клыки.

«Мода у них, что ли, такая? – подумалось Саньку. – Под вампиров».

– Да, да. Все полосы, хоть радиоволны, хоть гамма-излучение! И, заметь, мой серенький мозг обрабатывает всё с лёгкостью. И рентген с гаммой никогда не перепутает. Знаю, что у тебя в башке, Месть, уже давно вопрос вертится: зачем нам, технам, наши приبلуды? Угадал? Ясно, угадал! Всё свежее мясо об этом думает. Мол, психи мы, людоеды. Собственные органы продаём и железяки ставим. Чтоб ты понял: замени мне эти штуки на обычные глаза, я в натуре свихнусь. Однозначно. Буду как бабка с катарактой в дремучем лесу. Вот это всё... – Жидкий Металл раскинул руки, указывая на технику и оружие, которыми был наполнен зал: – Вся эта прелесть – будущее. Наше будущее, Месть! Человечества! И не я это придумал. Мы для него созданы хрен знает когда и хрен знает кем. А знаешь почему? Потому что кусок серого мяса у тебя в голове способен рулить всей этой хренью. А знаешь почему я – шкурник, а не мех?

Санёк покачал головой. Вопрос был явно риторическим.

– Из-за этого куска мяса в черепае, Месть! Потому что он круче, чем искин любого дрона. Даже дикого. У дронов – боевая мощь, у нас – наш мозг. И мы, мелкие и слабые, жарим их не хуже, чем они нас. Даже лучше! Внял, фехт?

– В целом понятно, – кивнул Санёк. – Вопрос можно? Дикий дрон – это как?

Глаза-окуляры уставились на Санька, как два прицела:

– Я так сказал? – пророкотал мастер войны.

– Ага. «Дикий дрон».

– Это так, к слову вышло, – хохотнул басом Металл. – Все мы там дикие. Всех ты будешь жарить, химера. Жарить и есть! Ха-ха! Шутка речи! По делу вопросы есть?

Санёк помотал головой. Развивать тему он не стал, хотя чуял: скрытничает мастер. Впрочем, кто его знает? Может, специально подкинул материал для размышления. Например, чтобы отвлечь от чего-то другого.

– Вот. – Мастер войны указал на блестящий сероватый скафандр, размещённый в центре круглого подиума. – Это – тренировочный скаф, шкура по-нашему. А вот это, – он ловко отделил круглый непрозрачный шлем, – его главная часть. Тысячелетняя мечта твоего втиснутого в костяную тюрьму мозга. Только шкура может дать ему настоящую свободу. Подбросить ввысь! – Мастер подкинул шлем метра на четыре, почти к самому потолку, а потом поймал. Очень аккуратно, почти нежно. – Ты, Месть, уже примерял шкуру на аттракционе для сырого мяса. И должен был кое-что понять. Как ребёнок, оказавшийся в ходунках, начинает осознавать преимущества вертикального передвижения. Только детскому мозгу для начала придётся поднять до нужного уровня собственное неуклюжее тельце. А шкура не нуждается ни в тренировке, ни в обучении. Твоему мозгу остаётся лишь познать это совершенство. От микрохирургических операций до умения попасть в любую цель из любого оружия, обладающего подходящими допусками рассеяния и скорострельности. Ты сможешь ломать руками гранит и видеть этот процесс на уровне молекулярной структуры. Если тебе это требуется. А если нет, то твой мозг, получивший новые возможности, не станет грузить тебя лишней инфой. Он сам определит, что тебе необходимо для эффективного решения задачи.

– То есть решаю, получается, не я, а он? – уточнил Санёк, который пытался отыскать подвох в разворачиваемых мастером величайших перспективах.

– Ты думаешь, что сейчас решаешь ты? – ехидно осведомился Металл.

– Есть такое.

– Такое и будет, – успокоил Металл. – Волнует тебя пение птичек, когда тебя намерены разобрать на части?

– А если благодаря птичкам я узнаю об этом заранее?

Мастер-шкурник потрогал живое ухо:

– Сигналы отсюда поступают в мозг всегда. Всё, что надо, будет доведено до твоего сведения. На-ка, надень! – Мастер протянул Саньку шлем.

– Куда? – растерялся Санёк.

На матовом шаре не наблюдалось ни одного отверстия.

– На голову, куда ж ещё.

– Но...

Металл засмеялся:

– Фехт и есть фехт! Рукой пощупай!

Санёк так и сделал. И сразу обнаружил, что с одной стороны сферы имеется мягкая, тёплая и гладкая на ощупь плёнка, легко уступающая нажиму.

Ну, попробуем...

Голову будто латексом облепило. Глаза, уши, ноздри, рот...

Санёк подавил желание сдёрнуть шутовину. Вряд ли Металл хочет его убить.

Уже через пару секунд темнота пропала, и он снова увидел комнату, мастера, стойку с разнообразным оружием за его спиной. Картинка была на удивление чёткая и яркая.

Слух тоже вернулся. Вместе с рыком мастера:

– Дыши давай, чего задумался?

Санёк сделал попытку вдохнуть. К его удивлению, плёнка, которую он продолжал ощущать на лице, дышать совсем не мешала. И воздух был даже лучше, чем снаружи. Свежий такой.

– Что? Кислороду тебе добавил? – спросил Металл. – Всё правильно. У тебя из-за задержки дефицит образовался, вот он и скомпенсировал. Ты говори, не стесняйся. Режим звукоизоляции выключен.

– Круто! – вынужден был признать Санёк.

– То-то! Будешь в нём бегать-прыгать, он сам оптимальный состав газов подберёт и обеспечит. И от себя добавит, только картридж менять не забывай. Пыль, токсины, запахи неприятные, всё отфильтрует, а приятные, наоборот, пропустит и даже усилит. Феромоны, к примеру, – хохотнул Металл.

– А если мне именно неприятные и надо учуять? – спросил Санёк.

– Значит, учуешь. И тоже усилить можно. Разыскной собакой не станешь, но с каким-нибудь лесным с Умиравшей Земли потягаешься. Пока шлем тебя не особо грузит. Отслеживает твою реакцию и даёт возможность привыкнуть. Связи у тебя в мозгу нужные сформировать. Так что нагрузку сам контролируй и его сам иницируй.

– Как? – спросил Санёк.

– А посмотри на свою руку и поэкспериментируй с визуальным рядом.

Прикольно! По желанию Санька рука то уменьшалась, то увеличивалась, будто под микроскопом.

А что ещё можно? Вспомнилось, как он в самом начале своего общения с Игрой посмотрел в глаз ноадрона. Ну-ка...

Рука послушно превратилась в анатомический экспонат. Видно было, как сокращаются мышцы, как прикреплённые к костям сухожилия заставляют двигаться пальцы, как течёт по сосудам кровь. Немного неприятное зрелище, но лёгкий приступ паники Санёк подавил без труда. Экспериментируем дальше.

Увидеть кровяные тельца не получилось. Зато сбоку возникли названия и циферки. Гемоглобин, лейкоциты, эритроциты... Прямо как в распечатке анализа, только живые. И всё время меняющиеся, пусть и незначительно.

– Молодец, Месть! – похвалил мастер. – Толковый. Не зря тебя химерой сделали.

– А почему как в больничной справке? – спросил Санёк, шевеля пальцами и почти с восхищением наблюдая за механизмом, который приводит их в действие. А это синенькое – что? Неужели нервный импульс?

– А потому что инфа выводится в доступной тебе форме, – пояснил мастер. – На меня не хочешь посмотреть?

Что за вопрос!

Ничего не получилось. Картинка один в один, что без шлема.

– Что, не работает чудо-сканер? – в усмешке растянул губы мастер. Санёк в очередной раз отметил, насколько жутенькая у Металла улыбочка. Глаза эти мёртвые, клычки...

– Это потому, что у меня защита стоит. Только видимый спектр.

– А зачем это?

– А нехрен!

Глава 5

Закрытая территория игровой зоны «Мидгард». Арена

– Повезло девушке! – сказал кто-то у них за спиной.

– Глаза протри! – посоветовали ему. – Удар чёткий.

Санёк был согласен со вторым. Чёткий. Сбоку в шею, между броневых пластин. Тварь только хрюкнула и сдохла. Три секунды.

– Ну какова, а? – Фёдрыч хлопнул Санька по спине. – Какая девка! Страха – ни грамма!

Санёк промолчал. Девка и впрямь огонь. Бьётся как воин. Хоть сейчас в хирд. И красавица, не отнять. Глаза горят, белокурая чёлка топорщится, грудка вздымается... Очень даже неплохая грудка. И сложение как раз такое, какое Саньку нравится. Нет, Санёк в любом случае не стал бы подкатывать к подруге Фёдрыча. И попробуй она сама с ним пофлиртовать, отверг бы категорически.

Хотя она и не пробовала. Ни разу. И Санёк обратил на это внимание только сейчас. Тоже странность. Санёк привык к вниманию. К тому, что на него смотрят... заинтересованно. Нет, далеко не всегда с вожделением. Но как на... потенциальную жертву женских чар практически всегда.

А эта спортсменка-блондиночка не то чтобы глядела на Санька как на пустое место, но никаких флюидов и феромонов с её стороны не выделялось. Можно было заподозрить в ней сторонницу однополый любви, но в эту картинку категорически не вписывался крутой мужик Никита Фёдоров.

Ох, мутная она, эта девка. Санёк глядел на Арену, где торжествовала победу Евдокия – нет, не торжествовала, просто стояла и ждала очередного противника, – и думал не без тревоги о предстоящем тьюториале. И то, с какой лёгкостью девушка прошла первый этап испытания, его не успокаивало ничуть.

Всё в ней было неправильно. Даже то, что, как верно заметил Фёдрыч, она ни черта не боялась.

А должна бы.

Тварь со второго горизонта Умирающей Земли внушает, даже если видишь такую не в первый раз.

– Прошла Даха учебку! – заявил Фёдрыч. – Однозначно прошла! Молодца!

– Ещё второй раунд, – напомнил Санёк. – С человеком.

– С преступником, – уточнил Фёдрыч. – Что ж, по-твоему, она какого-то местного урку не завалит? Ты бы видел, как она с саблей управляется!

– Я видел. Только что. И насчёт преступника не уверен. Тут не только преступники. Ещё наёмники бывают. И просто любители.

– Вот-вот! Любители. А она – профи!

Тут он тоже был прав. По тому, как Евдокия стояла, по тому, как лежал меч у неё на плече, как расслаблены были мышцы во время короткого отдыха, Санёк понял: кто бы ни вышел сейчас на Арену, слабины Евдокия не даст. И бить будет насмерть. Ни азарта, ни возбуждения. Спокойно-сосредоточенное лицо человека, идущего к намеченной цели. Лицо не бойца – воина.

«Интересно, она уже убивала там, в миру? – подумал Санёк. – Или это её Мёртвый Дед так удачно инициировал?»

– Нет, ты глянь, кого ей мастера подсунули! – возмутился Фёдрыч. – Что это за сопля?

– Это не сопля, – уронил Санёк. – Это лесная. Клан такой. Ты ж к мертвякам ходил. Должен знать.

– Блин! Лучше бы мужик здоровый! – буркнул Фёдрыч. – Дахе такое не нравится.

Так и оказалось.

Увидев нового противника, вернее, противницу, Евдокия определённо растерялась. И впрямь лучше здоровенный мужик, чем большеглазая девчонка-тинейджер.

Но если то, что Санёк слышал о лесных кланах – правда, сентиментальничать сейчас крайне опасно. Надо атаковать, и немедленно.

Но Евдокия тормозила. Её можно было понять: вот так сразу кинуться с мечом на хрупкую девчушку? Да ещё и безоружную... С виду...

Крошка очаровательно улыбнулась своей противнице... В следующий миг пухлых губок лесной коснулась деревянная, похожая на флейту, трубка... И короткая чёрная игла воткнулась в левое предплечье Евдокии.

То есть целила лесная в лицо, но девушка успела прикрыться и наконец-то начала действовать – заметалась по Арене. Не в ужасе, а вполне осмысленно, уходя от крохотных стрелок, которые каждую секунду выплёвывала духовая трубка лесной. Уходила успешно, поскольку летели стрелки недалеко и не очень быстро. Однако та, первая, уже подействовала. Левая рука Евдокии опухала буквально на глазах.

Стрелки кончились, и лесная швырнула трубку в противницу. Евдокия уклонилась и бросилась в атаку...

Хор-рошая реакция! Сбитый клинком метательный нож воткнулся в песок, меч Евдокии упал на плечо лесной.

Плашмя.

Пожалела её Евдокия.

И напрасно.

Лесная приняла удар, даже не покачнувшись, шагнула навстречу и воткнула нож в бедро соперницы. Воткнула и повернула.

Боль, наверное, адская. Неудивительно, что Евдокия закричала.

А вот то, что устояла на ногах, вот это Санька удивило. Устояла и на сей раз действовала правильно. Рубить или колоть на такой дистанции невозможно. Но двинуть оголовьем рукояти в висок – вполне. И удар вышел неслабый. Санёк услышал, как хрустнула кость.

Упали они одновременно.

Но – с разными последствиями.

На помощь Евдокии тут же бросились сразу двое мастеров.

А лесную не спасли. Да и не пытались.

За какую провинность девочку из лесного клана отправили умирать на арену, Санёк ответа не получил.

– Тебя не касается, – заявил мастер оружия. – А девушка ваша готова.

– Догадываюсь, – сказал Санёк. – Я же видел её на Арене.

– У неё есть цель. – Мастер Скаур посмотрел на Санька в упор. – Ради неё она готова убивать.

– У всех есть цель, – пожал плечами Санёк. – Все хотят получить игровой статус.

– Другая цель. Твой друг не знает?

Санёк покачал головой.

– Поговори с ней! – велел Мёртвый Дед. – Немедленно. Я чую нехорошее.

Санёк тоже чуял. Нехорошее. Но сказал другое:

- Да, все говорят, нынче плохой тьюториал. Но я обещал.
- Твой выбор, – не стал спорить мастер оружия. И сменил тему: – Не хочешь поделиться, с чего это тебя понесло в Техномир?
- Хочу поделиться. И посоветоваться тоже, – поддержал перемену курса Санёк. – А то как-то мне стремновато... Это я о Техномире.
- Но очень хочется? – угадал Мёртвый Дед.
- Не то слово!
- Валяй. Нет, постой. Я, пожалуй, ещё Федьку позову.
- Кого?
- Мастера Герца. Он у технов побольше меня играл, так что не помешает.

Глава 6

Закрытая территория «Мидгард».

Многие знания – многие печали...

Феодора Герца с Техномиром ассоциировать было трудно. Невысокий, кругленький, с аккуратной бородкой и весьма внушительной лысиной, мастер адаптации смотрелся не хладнокровным убийцей-потрошителем, а безобидным профессором-гуманитарием. Но третий уровень – это третий уровень. Безобидные его не берут. Да и первый тоже.

- Игра – это главное, Александр, – добродушно поведал мастер Герц. – И у неё свои цели, суть которых мы можем только предполагать. А игровые зоны – не парки развлечений, как кажется поначалу. Они влияют на игроков больше, чем

игроки на них. Однако это Игра, а значит, в ней есть противостояние, победители и побеждённые. Игра не может проиграть, но люди – могут. Потому есть ещё одна малая игра внутри большой. И даже не одна. За сферы влияния, за ресурсы, на рычаги управления и потенциал развития. Например, за создание новых игровых зон. За перспективных игроков, за влияние на их выбор, в котором они вроде бы свободны, но хороший пиар и приманки никто не отменял. Да, игроки вольны выбирать, где играть и за какую сторону. И если очень сильно упростить, то наш Мидгард – это одна сторона, Техномир – другая. Другая линия развития.

– И что, когда я играю с технами, я, получается, играю на другой стороне? – спросил Санёк. И озаботился: – Это плохо?

– Да играй ты сколько хочешь и с кем хочешь! – успокоил мастер адаптации. – В Игре все стороны равны. Тем более цвет у тебя чёрный, цвет Кали, и фракционные... – Тут он осёкся, поглядел на Санька недовольно. – Впрочем, ты всё равно не поймёшь. Никто не накажет тебя, если ты предпочтёшь Техномир. И мы с Дедом тоже на тебя не обидимся. Ведь и в Техномире не всё так однозначно. Там тоже есть стороны...

– Шкурники и мехи?

Мастера засмеялись, потом Феодор Герц похлопал Санька по спине и сказал:

– Играешь ты за чёрных или за белых, ты всё равно играешь в шашки, не в волейбол. И там, и здесь важнее не то, где ты играешь, а как. Твой выбор. То, как тебя трансформирует Игра. Хотя белым и пушистым намного легче у нас, чем, например, у мертвяков. У нас ты можешь жить обычным бондом. Никто не станет тебя убивать только потому, что ты есть. А в Техномире выбор «убивать – не убивать» практически отсутствует. Хотя и там он есть. Однако когда ты начинаешь поднимать рейтинг... В общем, остаться человеком в Техномире трудновато.

– Попала собака в колесо... – проворчал Мёртвый Дед.

– Как-то так, – согласился Феодор Герц. – Но есть и бонусы.

– То есть? – уточнил Санёк.

– Игра учитывает сопротивление среды, – сказал мастер оружия. – Чем больше усилие, тем выше результат. Всё уравновешено. Вот, к примеру, Феодор сейчас – представитель, скажем так, другой партии, хотя знак у него, сам видишь.

На руке мастера адаптации проявился знак. Проявился и исчез. Но это был динозаврик. И зубастый.

– Так что можешь смело играть на тёмной стороне, – заявил Мёртвый Дед. – Главное: оставайся и там представителем света.

– Ну ты и завернул, старый, – захихикал мастер адаптации. И уже Саньку: – Нет здесь ни света, ни тьмы. Только знание и невежество. Причём если в миру знание – просто информация, то здесь оно меняет носителя. Если это и впрямь знание, а не просто информация. Ты стал вторым, значит, город уже видел.

– Который вместо озера? Ага. Только меня туда почему-то не пускает. Это из-за уровня?

– Из-за уровня тоже, – ответил мастер адаптации. – Но главное, парень, у тебя нет пропуска.

– А у вас он есть? – не удержался Санёк.

– У меня – есть, – ответил Феодор Герц.

– А у меня очень скоро будет, – сообщил мастер оружия и ухмыльнулся: – Думаешь, зря я тут с вами вожусь?

– А что...

– А ничего! – перебил Мёртвый Дед. – Запомни, что сказал Федя: знание – это то, что тебя меняет. Остальное – просто информация. И вот тебе информация: ты спросил, зачем ты мастеру-шкурнику? Почему он сначала послал фехта, а потом вдруг взялся учить, да ещё и бесплатно? Да потому, что уж не знаю зачем, но Игре нравится, когда вы, химеры, прыгаете из зоны в зону. Она это поощряет. Сегодня ты играешь за белых, завтра за чёрных. И чем выше уровень, тем это труднее. Но Игре надо, потому с каждым новым уровнем у химер появляются

новые возможности. Те, которых нет у других.

– Звучит заманчиво... – пробормотал Санёк.

– Не обольщайся, – заметил мастер адаптации. – Это Игра. Здесь ничего не даётся просто так. Выбор есть у всех и всегда. А ты пока что не великий игрок, а ценный приз. Если благодаря мастеру-шкурнику ты сделаешь основой его игровую зону, а не нашу, то бонусов он получит немало. Хотя я склонен думать, ты к ним не переметнёшься.

– Это почему? – с вызовом поинтересовался Санёк. Уверенность Феодора Герца его задела. – Мне там нравится.

– Летать тебе нравится, – проворчал мастер оружия. – Из плазмогана палить. Видеть всё на триста шестьдесят градусов и когда тебя шкура со всех сторон облизывает, как кошка котёнка. Вот что тебе нравится. И не тебе одному. Больше девяноста процентов игроков, особенно молодняк, в Техномир и идут. Потому и закрытая зона у них раз в двадцать больше нашей. А знаешь, сколько из них переживает первый год?

– Половина? – навскидку предположил Санёк.

– Один из десяти. А мы, заметь, если одного из десяти потеряем, уже много.

– Не понимаю, – проговорил Санёк. – Оттуда же уйти – плёвое дело. Проткнул иглой чип – и на свободе. Не то что здесь: лови солнышко, когда оно есть.

– А ты проткни его, лёжа в заблокированном скафандре или после выстрела из парализатора! – предложил мастер оружия. – Это Игра. И тут, и там всё сбалансировано.

– И все об этом знают? Ну что девять десятых в минус уходит?

– Знают, парень. Или догадываются. Но всё равно лезут. Летать каждому хочется. Себя вспомни.

Санёк вспомнил и согласился. В первый день после захода в Игру он как раз и попал на такой бесплатный тренажёр. И немедленно захотел играть в этой зоне. К счастью, не сложилось.

– Летуны, – проворчал Мёртвый Дед. – Так я тебе намекну: летать и у нас можно. Правда, не на втором уровне. И даже не на третьем, но можно.

– А куда тогда у них на высших уровнях летают? – задал провокационный вопрос Санёк.

– В космос, – буркнул Мёртвый Дед. – Что ты меня расспрашиваешь? Ты у того людоеда спроси, что тебя бесплатно учит. Это его зона.

– К вам как-то доверия больше, – признался Санёк.

Мастера переглянулись.

– А он в корень смотрит, – одобрительно произнёс мастер адаптации.

– Не обольщайся. Ты пока никто и звать никак, – приправил медок дёгтем Мёртвый Дед. – Облажаться можно где угодно. Твой коллега Берсерк – живой пример. А как он рос поначалу... Помнишь, Федя?

– Александр не сломается, – сказал мастер адаптации. – Я этого не вижу.

– Ты не видишь! – с нажимом произнёс мастер оружия. И резко сменил тему: – Девчонка эта, сегодняшняя. Что скажешь?

– Красивая. Перспективная. Скрытная.

– Скрытная, факт, – буркнул Мёртвый Дед. – Что у неё на уме?

– Точно не мальчики, – мастер адаптации засмеялся. И Скаур неожиданно к нему присоединился, кашлянул пару раз, что означало: веселится мастер оружия. А потом пихнул Саньку кулаком в живот. – Ты пробей её, парень. Это в твоих интересах. И в её тоже.

– Я попробую, – кивнул Санёк.

– Уж постарайся! – Мёртвый Дед поднялся, а Феодор Герц остался сидеть.

– Совет тебе напоследок: не забывай, что шкура – это шкура, а ты – это ты.

– Ну так...

– Не понял, – огорчённо произнёс мастер адаптации. – Тогда поясню: если ты вдруг почувствуешь себя бронированным великаном двухсаженного роста с рентгеновским зрением и огненным дыханием, ты это прекращай. Есть шкура с её супермощью, а есть человек внутри. Так вот, ты – этот человек. Всё, свободен!

– А ты продолжай, продолжай, Федя, – проговорил мастер оружия, опускаясь на стул. – Что-то мне интересно стало.

– Неужели не знаешь, старый? – удивился Феодор Герц.

– Откуда мне знать? Я ж за технов не играл.

– Ну да. Всё просто, Дед. Так же, как и с этим вот.

Он встал и подошёл к стойке с оружием.

– С определённого уровня это, – он взял со стойки английскую шпагу с плетёной гардой, – становится уже не продолжением руки, а самой рукой. Ты понимаешь, о чём я?

– Само собой, – подтвердил мастер оружия.

– А когда это происходит, без шпаги ты ощущаешь себя немножко калекой.

– Есть и такое.

– А человека без оружия – почти инвалидом.

– Это сейчас. А в те времена, куда нас заносит Игра, человек с оружием вообще не считал безоружного полноценным. Свободный всегда с оружием, а раб – это что-то вроде говорящего домашнего животного.

– И опять ты прав, – согласился Мёртвый Дед.

Санёк слушал, приоткрыв рот. Чувствовал: вот оно, важное.

– А теперь представь, что у тебя не шпага, а скаф, который никакой шпагой не пробить. Скаф, который разгоняется до двухсот километров и взлетает на высоту двух Исаакиев. С круговым обзором во всех диапазонах, неуязвимостью к радиации, жаре и холоду, с оружием, которое одним выстрелом испепеляет драккар...

Тут он перевёл взгляд на разинувшего рот Санька.

– Ты ещё здесь? – удивился мастер адаптации. – Иди своими делами заниматься, нечего старших подслушивать!

Глава 7

Игровая зона «Техномир Один».

Ценности, взятые в бою

– Неплохая чугунина. Крупная, – одобрительно проворчал Поршень.

Отыскать хозяев сбитого совместными усилиями летуна оказалось нетрудно. Дистанция невелика, а цель поиска действительно крупная. Очень.

– Мощно поднимаемся! – алчно выдохнул Михась.

И он имел в виду вовсе не высоту семиметрового робота. Длина механического динозавра составляла никак не меньше десятки. Это если не считать приплюснутой головы с рожками-локаторами и минимум трёхметрового хвоста, воздетого кверху и сканирующего окрестности. И что-то подсказывало: шарбулава, венчающий этот задранный орган, имеет не только исследовательские функции.

Как можно вчетвером надеяться на победу над подобной машиной, Санёк не представлял.

Но остальные члены микры в победе, кажется, даже не сомневались. Фарид, Михась и Ева Секси были собраны и деловиты.

– Ева, опознай, – распорядился лидер.

Девушка порылась в сети и через пару минут выдала:

– Стандартная пента. Все мехи первого уровня. Рейтинг ничтожный. Боёв одиннадцать. Победы три.

– Лузеры, – констатировал Михась. – Свежее мясо.

– Отменное мясо! – поправил Поршень. – Пять ходячих контейнеров с эргами и очками.

«Секси, откуда инфа? Научи!» – спросил Санёк по личному каналу.

«Сделай скан чугунины и отправь «поиск – рейтинг». Это база, малыш».

Рейтинг... Опа! Интересный раздел, однако. Надо будет пошарить. Но не сейчас.

Пента. Значит, экипаж робота – пять человек. Двое «загорают» под бронированным брюхом дрона и в ус не дуют. Ещё один засел в здании неподалёку и сейчас скорее всего лихорадочно пытается понять, что произошло с его птичкой. Причём своим о потере контроля над роботом он пока не сообщил, иначе они не были бы так беспечны.

О! Ещё двое. Волокут из здания напротив какой-то здоровенный контейнер. Тяжеленный. Еле тащат, бедняжки. Остановились. Один уселся на контейнер, второй побрёл к двум бездельникам. Надо полагать, за помощью.

«Это что ж получается? Внутри робота никого?!» – дошло до Санька.

Нет, всё не так просто. Робот автономен. Если атаковать экипаж, находящийся снаружи, механический ящер так просто стоять не будет. Ударит, чем может. А может он мно-о-ого!

В голосовом канале активировался лидер:

– Михась, готовься морозить тех, кто ближе. Ева, на тебе те, что дальше.

Разумно. У Секси самый мощный импульсник в группе. На средней дистанции почти гарантированно «выключает» электронику скафов. Не говоря уже о лёгких комбинезонах мехов и их собственной нервной системе. А вот защиту самого робота ему не пробить. Слону дробина.

– Секси, Корка! Начинать по команде. Мечь, со мной. За тем мехом, что в здании. Я его сам возьму, тёплым, ты на подстраховке. Включишься, если ещё кто-нибудь влезет.

Интересно, кто? Но Санёк не против и на подстраховке побыть. Заодно поглядит, как Фарид работает соло и без серьёзного оружия. Пригодится.

– Александр, выдвигаемся.

Подняться на пару этажей в скафе – дело нескольких секунд: вылетел в одно окно, влетел в другое, на два этажа выше. Санёк таким манёврам давно обучился. Управляться со скафом не сложнее, чем машину водить. Даже проще. Потому что к машине приспособливаешься сам, а шкура – шкура и есть. Шкурой её и чувствуешь. А себя в ней крылатым титаном. Поначалу Санёк мечтал: вот бы паркуром в скафе позаниматься...

Выпрыгнуть в одно окно и запрыгнуть в другое. Этажа на три выше. Да хоть на тридцать. Хотя это уже далеко не паркур.

Теоретически если подниматься на движках с противоположной от робота стороны здания, то сканеры «динозавра» ничего не заметят. Ева уже установила, что внешние стены экранировали во всём электромагнитном диапазоне. Собственно, им и оператора удалось вычислить по лазерной линии, связавшей планшетку и управляющий искин робота. Однако пользоваться движками скафа они не станут. С робота не засекут, но есть ещё сам оператор. Звук у реактивных движков – не шмель нажужжал.

Так что поднимались ножками. По лестнице. Без лишней торопливости.

И только когда между ними и целью остался лишь дверной проём, через который уже можно было видеть согбенную спину оператора в серебристо-сером комбезе, Фарид стартанул.

Стремительный рывок Поршня Санёк не успел отследить даже на пределе внимания. Только что Фарид был рядом, а через миг он уже вгоняет оператору в шею инъекцию нанитов, деликатно придерживая меха за голову рукой в серебряной светоотражающей перчатке.

– И зачем такие сложности? – спросил Санёк, глядя, как аккуратненько Фарид укладывает на пол отключённого оператора. – Щёлкнул легонько...

– Счас. Щёлкнул, – хмыкнул Поршень. Но всё же снизошёл до объяснения: – Глянь на его биометрию, фехт, и учись, пока жив.

Ага. Теперь понятно. Сканер показывал, что вырубленный бедолага находится в состоянии активного бодрствования и полного спокойствия.

Да уж. После «щадящего» щелчка по макушке картинка была бы совсем другой.

Фарид тем временем перехватил планшетку и водил пальцем оператора по экрану, с невероятной быстротой корректируя какие-то коды.

Планшетка принимала всё, не сопротивляясь. Полагала, что с ней работает настоящий хозяин.

Закончив, Фарид скомандовал по общей сети:

– Морозьте всех! – затем хлопнул Санька по плечу: – Пошли, химера!

– А этот?

– С собой. Ценное мясо! – Поршень ухватил отключённого меха за пояс и понёс, будто перевязанный ремнём тук. Для сервов скафа и триста кило – не вес.

Игровая зона «Техномир Один»

– Знаешь, когда ты объявил тридцать процентов, я подумал: до хрена хочет этот свеженький фехт. Надо укоротить, – Поршень осклабился и провёл пальцем по горлу.

Нет, правильно, Санёк ему не доверял. И впредь не будет.

– Я так и подумал, что ты хочешь заначить мою дольку, – ухмыльнулся Санёк в ответ.

– Когда сразу предложил двадцать пять?

– Ага!

Ева захихикала и дёрнула лидера за ухо:

– Говорила тебе, он догадается!

Поршень звонко шлёпнул её по голому бедру:

– Ах ты лапа!

Они засмеялись. Забившийся в угол с прозрачной полупустой флягой Михась, лыбясь, в восторге лупил ладонью по упругому полу.

Мир вокруг плавно покачивался. И пойло, которым они закинулись, было тут ни при чём. Они находились внутри дрона. Захваченного дрона, который признал их

хозяевами. Именно это коднул, как здесь говорят, Фарид. А не окажись у него под рукой активированной и привязанной к владельцу планшетки в комплекте с самим оператором, дрон пришлось бы убивать и разбирать на запчасти. И не факт, что получилось бы. Робот такого уровня – довольно мощная хрень. И по словам Поршня, без игроков такая штука ещё и поопасней бывает. Особенно без таких дебилов, как экипаж захваченной чугунины. Хотя о мёртвых вроде как не принято говорить плохо.

– Не, химера – это нечто! – радовался Фарид. – Ведь просто погулять вышли, прожарить свежее фехтское мяско! Да я за весь прошлый год столько не поднял! Слышь, Санёк, ты натурально монстр! Сто шестьдесят кило лучшего мяса в контейнерах! А какие зачётные видосы!

Санёк поморщился. На сам процесс он предпочёл не смотреть. Не уверен был, что сдержится и не захочет прибить партнёров. Но как орали расчленяемые живьём игроки, слышал.

Вспомнилось, как его трясло от садистских развлечений викингов. А тут даже не местные. Игроки. Которые потом ещё и пересматривали особо «удачные» места. Смаковали.

Блин! Вот какого хрена он с ними вообще связался? Азарт? Жажда новизны? Или всё-таки, чтобы не оставаться должником Фариды??

Всё сразу, вероятно. Хотя если бы он знал, что его ждёт... Нет, знать-то он знал, но одно дело рассказы Алёны, и совсем другое, когда вот так...

А Фарид продолжал распинаться о том, какой он молодец, что взял в партнёры Санька. Пять наборов органов, пять садистских видео, а главное – целенький, без вмятинки, боевой робот, за который отвалят во?о-от такую гору бабла! И это ещё не всё. Ещё – надыбанный покойными мехами артефакт. Тот, который они тащили в контейнере.

С артефактом, как оказалось, отдельная история. Чего-то там биологический усилитель оказался вещью не только жутко радиоактивной, но и бешено ценной. Пента, которую они сегодня минусовали, получила целевое задание: взять артефакт в указанном месте, доставить в Техноцентр и передать конкретному торговцу. Ничего необычного. Нормальное задание для не слишком рискованных

хобов. Поднять, доставить, поменять... В данном случае награда за транспортировку была весьма приличной... Но ни в какое сравнение не шла со стоимостью самого артефакта. Тот, как оказалось, стоил подороже захваченного робота. Так что сразу после захвата они на роботе же отошли от места боя аж на сто километров, а потом Фарид с Михасем уволокли контейнер с артефактом в пустыню и зарыли в центре одного из многочисленных радиоактивных пятен.

По словам Фариды, радиация повредить артефакту не могла. Даже на пользу пойдёт – подзарядит.

Санёк слушал всё, о чём говорили партнёры, очень внимательно. Инфа – ценность покруче эргов или единичек. Впрочем, об уникальном биоусилителе Фарид и сам знал немного. Только то, что по коду контейнера смогла выкачать Ева из информационных баз. В Техноцентр трофеев решили не везти. А то подумают, что их микра просто перехватила задание по доставке. Куда интереснее самим попробовать продать артефакт. Попозже. А пока они сделают вид, что никакого контейнера не было. Пусть кто-нибудь попробует доказать, что они разобрали пенту уже после того, как те взяли груз.

Санёк в разговоры о судьбе трофея не вмешивался. Его больше интересовал тот факт, что Фарид умеет управляться с боевыми роботами. Значит, можно быть и шкурником, и мехом одновременно?

И сам Поршень... Чего он стоит в ближнем бою? Прокручивая эпизод с захватом оператора мехов, Санёк прикидывал, сможет ли противостоять Фариду, если дело дойдёт до драки?

И пришёл к выводу, что да, сможет. Скорее всего. Но только если оба без скафов. Иначе нет шансов. Вывод: надо тренироваться больше. Да, у них договор о непричинении вреда. Но что будет, когда Поршень решит, что химера ему больше не нужна? Сам ведь признался – хотел кинуть. И вряд ли отказался от своего намерения. Не тот человек. Хотя можно ли назвать такую тварь человеком? Не факт.

А вот что Фарид и его дружки – полные психи, это без сомнений. Причём психи очень продуманные и оттого ещё более опасные.

Санёк снова и снова прокручивал в памяти ту драку, где он задел стрингера ножом.

Да, всё казалось случайностью. И постадийный анализ вроде бы подтверждал это. Поршень отвлёкся. Но с тем же успехом он мог и подставиться. Допустим, угадать наличие ножа у Санька в рукаве и симитировать, что отвлёкся.

Мог бы? С его скоростью действия и принятия решений сыграть такое – пара пустяков. Ведь иметь в должниках химеру – самое то. Подставиться, а потом отмазать. Он мог даже спровоцировать пьяненьких мертвяков на нападение. Хотя нет, это уже перебор. А вот подставить лобик под нож – вполне. Сфинкса у Санька на запястье Фарид к этому времени наверняка заметил. А дальше – просто. Для Фариды просто.

Единственное, что не укладывалось в эту схему: специфика взаимоотношения Санька и его ножей. То, насколько быстрее и эффективнее он начинал действовать, едва рукояти падали ему в ладони. Вот этого Фарид предвидеть никак не мог.

Но ещё не доказывало, что Фарид не подставился умышленно. Внезапное ускорение Санька просто сделало игру техна более естественной.

Ладно, допустим, подставился Поршень сам. Что это меняет? Да пока ровно ничего. И уж точно это не повод для Санька проткнуть чип на предплечье и оказаться на Закрытой территории. То есть разрушить чип и активировать эвакуацию – придётся. Но по другой причине. Есть кое-какие дела вне Игровой зоны «Техномир Один».

Так что сейчас всё равно он выйдет, но непременно вернётся. Потому что «Техномир» – классная игровая зона. Особенно если исключить садистские штучки с присвоением эргов и очков за мучительство пленных. Тем более ещё и новый уровень в потенциале маячит...

Время есть. И порядок действий тоже понятен. До рейда к Донцу Фарид точно не станет Санька минусовать. Наоборот, будет его учить и поднимать, чтобы не слили по дороге к главной цели. Будет, потому что Санёк ему нужен. Следовательно, надо вытащить как можно больше и из мастера войны Металла, и из самого Фариды. Сравняться, а ещё лучше превзойти в навыках и знаниях

хотя бы Михася. Играть и развиваться. И познавать новый мир.

Вот только познавать то, что недавно творила микра Поршня, совсем не хотелось.

Ну да будем решать проблемы по мере их поступления. То есть не сегодня, не завтра и даже не через неделю. Санёк вообще не планировал следующие три дня заходить в Техномир. Завтра с утра ему предстоит выполнить данное Фёдрычу обещание. Добыть статус его боевитой подруге.

А сегодня вечером надо бы попробовать выяснить, что там за тайна у неё страшенная. Так что пускай техны празднуют победу без него. Ничего, переживут. Чай, не в последний раз.

Глава 8

Закрытая территория игровой зоны

«Мидгард». Дочь депутата

– Неплохо, очень даже. – Санёк опустил меч. – Против щита работаешь хуже, но всё равно лучше, чем он. – Санёк кивнул на Фёдрыча. Тот, согнувшись и уперев руки в колени, шумно переводил дыхание.

– Ты тоже неплох, – с ноткой высокомерия сообщила Евдокия. – Какой разряд?

– Первый, – Санёк стащил с головы шлем. Не тот, что принёс Берсерк. Обычный.

– А я бы сказала, никак не меньше КМС, – заявила девушка. – Ну или ушу на очень хорошем уровне. Хотя школу твою я не поняла.

– Школа называется «викинг», – по-скандинавски ответил Санёк. – Ты с ней рискуешь познакомиться. – И по-русски: – А разряд у меня по лёгкой атлетике.

Бегаю хорошо. А ты?

– Я предпочитаю, чтоб убегали от меня! – с вызовом и тоже по-скандинавски заявила Евдокия, избавляясь от стёганки, под которой оказалась лишь белая промокшая насквозь майка, весьма эротично облепившая неплохой конфигурации грудь. Погонял их Санёк от души.

– Хорошая женщина, – на языке викингов похвалил Санёк. – Хороший рост, хорошие бёдра, сильные плечи. Узнаю у твоего хозяина, сколько ты стоишь.

– Не меньше, чем твой отрезанный язык! – Евдокия подбоченилась, глянула с вызовом: – Я – Домхильд, дочь Твибури-сёконунга, вдова Гудбранда Убийцы! И нет надо мной власти, кроме власти моего отца, когда тот вернётся из вика в земли франков!

– Прости меня, благородная госпожа! – Санёк изобразил символический поклон. – Не увидел на твоей одежде родовых знаков, но перси твои...

– А по морде? – на чисто русском вмешался отставной майор.

Санёк одобрительно кивнул:

– Вижу, Фёдрыч, ты тоже кое-чему научился. А у Евдокии вообще прекрасный выговор.

– Можешь звать меня Дахой, – разрешила девушка.

– Ага. Скажи мне, Даха, что у тебя за тайна?

Оп! Застал врасплох. Есть тайна, есть! Вон как засмущалась.

– Не твоё дело!

И отвернулась.

– Моё, – Санёк жестом остановил Никиту, вознамерившегося вступить за подругу. – Я точно знаю, это касается Игры. Выкладывай или до свиданья.

Евдокия глянула на Фёдрыча. Очень жалобно. Даже ресничками похлопала.

– Лучше скажи, – посоветовал майор. – Хочешь, я отойду?

«Да уж, – подумал Санёк. – Всерьёз зацепило мужика. Кто бы мог подумать?!»

– Да, так лучше, – почти шёпотом проговорила Даха.

– Не лучше! – отрезал Санёк. – Мы идём втроём. Что лучше, что хуже, решаю я. Говори!

Задумалась. Стопудово измышляет, что соврать.

– Даже не надейся! – сказал Санёк. – Только правду. Мне всё равно, что у тебя было в миру. Если убила кого-то и хочешь здесь спрятаться, мне поровну.

– Никого я не убила, – пробормотала Евдокия. – Эта ваша Игра...

– ...Станет твоей, когда ты получишь статус. Не тяни.

– Это долгая история. Мы же спешим.

– Уже нет!

Санёк уселся на скамейку, похлопал рядом:

– Падай сюда.

– Зачем?

– Ты же сказала: долгая история. Никита, сядь, не маячь.

Фёдрыч опустился на скамейку. Молча. Мрачно. Была б его воля... Но воля не его. И он это знал.

– Мне сказали, твоё прозвище Месть? – спросила девушка.

– Есть такое.

– Тогда ты должен понять!

Решилась.

«Вот и хорошо», – мысленно одобрил Санёк, готовясь внимать.

Ошибся. Ничего хорошего.

– Они в клубе к нам пристали, ко мне и Вике. Брутальные такие, при деньгах, но Вике не понравились. Она их послала, причём грубо. Вика, когда пьяная, резкая была. Сказала, мол, старые вы. Идите с бабушками трахайтесь.

Фёдрыч хмыкнул.

– Что, действительно старые? – уточнил Санёк исключительно для него.

– Ну да. Лет под сорок, наверное. Или тридцать. Вроде того. Да какая разница?

– Пока никакой, ты продолжай! – поощрил Санёк, бросив многозначительный взгляд на Фёдрыча, которому недавно тюкнуло сорок три.

– Ну вот. Вика их послала, и они отвалили. Повернулись и ушли. Молча. А мы сразу в другой зал перебрались, где караоке. Я так решила. Испугали они меня. Хоть и ушли сразу, но как-то... Неправильно. Ну так просто не уходят с такими рожами...

– А что у них с рожами не так было? – уточнил Санёк.

– Да страшные они. В смысле, не уроды, а с виду такие... Всегда получают, что хотят. Ты не перебивай, ладно?

– Не буду, – пообещал Санёк. – Валяй дальше.

– Правильно я испугалась. Мы из клуба такси заказали, а когда вышли – они. На микроавтобусе подскочили, внутрь нас покидали. Их уже трое было, а не двое, ну и всё.

Санёк хотел спросить: а что охрана клуба, люди вокруг? Но не стал. Охране плевать, а люди... Это здесь все бойцы и при оружии, а в миру за чужих девчонок только дурак вступится. Своих бы уберечь.

– Увезли нас в дом загородный, – ровным, бесцветным каким-то голосом продолжала Евдокия. – Вику связали, рот заткнули, чтоб не орала, а меня трахнули. Я как ватная была. Не отбивалась, не кричала. Не знаю, что со мной случилось. Как будто транков наелась. Двое меня по очереди. Третий тоже хотел, но не успел. Пришёл ещё один. Наорал на них и первым делом сумки наши проверил. Паспорт мой нашёл. Меня без паспорта в клубы не пускали. По лицу тогда не сказать было, что восемнадцать исполнилось. Прочитал фамилию и ещё больше разорался. Мол, они полные придурки. Мало им Мидгарда, так теперь ещё и в миру решили безобразничать. Мол, совсем нюх и страх потеряли. Мир с Игрой попутали. Так и сказал. Слово в слово. Я хоть и была как в тумане, а слышала всё и запомнила. И голос его, и что говорил. А они его всё ярлом звали. Не надо, ярл, не кипишуй, мы приберёмся, всё чисто будет. А он им: ах, приберётесь? Вы, придурки, хоть в паспорт её заглянули? Знаете, чья она дочь?

– А чья ты дочь? – не выдержав, перебил Санёк.

– Папа у неё депутат ЗАКСа нашего, – ответил за девушку Фёдрыч. – Правильный такой единоросс. Ты б его знал, если бы телик смотрел.

«Ярл», видимо, телик смотрел.

– Третий, который ну, не успел меня, сказал, мол, если меня прикопать, то неважно, кто мой папа, – продолжила Евдокия. – А я, представь, даже не испугалась. Точно как под таблетками. Всё равно. Мне потом сказали, это шок у меня такой был. Психолог сказал, который...

– Даха, не отвлекайся, – попросил Санёк. – Дальше.

А дальше Евдокии что-то вкололи и она отключилась. В себя пришла в незнакомом месте, голая, в комнате без окон и мебели, с мягким полом и стенами. Уже в городе, как потом выяснилось. Болела голова, хотелось пить и писать, внизу всё болело...

Воду она нашла. В бутылке пластиковой. И ночной горшок с крышкой. Тоже из пластика. А потом пришёл тот, кого называли ярлом. Трогать её не стал. Говорил очень вежливо. Сказал, что извиняется за происшедшее, что сейчас её отпустят и она может идти куда угодно. А ещё он просит никому ничего не говорить. Потому что иначе её посадят за убийство подруги. Есть фото, где они вместе в постели. Есть нож с отпечатками Евдокии. Если она будет болтать, фото выложат в «Инстаграм», а нож подкинут полиции.

– Но я всё равно всё папе рассказала, – тем же лишённым эмоций голосом сообщила девушка. – А он через три дня позвал меня и сказал, что тот ярл был прав и лучше мне обо всём забыть. И помочь мне он не сможет. А если и попытается, то перестанет быть депутатом, а меня или убьют, или посадят. Предложил отправить меня учиться в Сорбонну. Раньше не хотел, велел поступать к нам на юридический, а теперь – пожалуйста. Только я не согласилась. Он не может, а я смогу! – проговорила Евдокия ожесточённо. – Я дом их запомнила. И за городом, и тот, что в городе. И их самих тоже. Решила: найду и убью. Только сначала научусь, как это сделать. Год фехтованием занималась, стрельбой... А потом вот в его центр пришла, – она глянула на Фёдрыча. – Ну и... в общем, у нас отношения начались, и Никита про Игру рассказал.

Дальше всё было понятно. Девушка услышала знакомые слова и поняла, где искать обидчиков. Что ж, такой поступок достоин уважения. Плохо только, что Фёдрыч для неё просто средство достижения цели. И понял это только сейчас. И переживает, сразу заметно. А вот папаша её – гнида, факт.

– Теперь поможешь?

– Я обещал, – сказал Санёк. – А что с твоей убитой подругой? На тебя не подумали?

– Нет. Её нашли в парке. Без вещей. Никто ничего не видел. Меня спрашивали, не видела ли я её с каким-нибудь подозрительным мужчиной.

– Почему с мужчиной? – подал голос Фёдрыч.

– Удар, говорят, сильный был. И профессиональный. Точно в сердце. Её родителей допрашивали, не угрожал ли им кто?

– А там, у клуба, неужели никто ничего?

– А я, Никит, им не сказала, в каком мы клубе были. Соврала. Вика не оживёт, а эти... Пусть думают, что я всё забыла! – с ожесточением бросила Евдокия. – Сам же говорил, что месть – блюдо холодное.

– Кому-то ещё мстить собрались? – хмыкнул Санёк.

– Нет, это я так, в порядке общего обучения, – вяло проговорил Фёдрыч.

М-да. Обидно ему. Думал, что он – цель, а он всего лишь средство.

Такой хороший вечер, однако. Закат потрясающий. Воздух...

Ну как всегда. Закрытая территория игровой зоны всегда похожа на саму зону, а экология в Мидгарде безупречная. Жить да радоваться...

Но позже. Сейчас задача простая: сделать Дахе статус. А дальше пусть сами решают, где им этого «ярла» искать.

И к завтраму надо Фёдрыча взбодрить. Никогда его Санёк в такой печали не видел. Вывел его из зоны комфорта рассказ сердечной подруги. Подруга вывела, пусть подруга и возвращает. Самое время доказать, что у неё есть и другие чувства, кроме желания мстить. А если нет, то хоть симитирует.

– Всё, друзья, на отдых! Ты, Никита, меня в это всё впряг и завтра чтоб был готов к подвигам! – заявил Санёк.

И посмотрел при этом не на Фёдрыча, а на Даху. Не дура, чай. Небось сообразит, как майора спецназа Фёдорова в рабочее состояние привести.

Дошёл мессидж. Прикрыла глазки, мол, понимаю.

Хорошая девка. Годная. Но Алёна лучше. Потому что – Алёна.

Глава 9

Игровая зона «Мидгард».

Город «Мирный»

– Офигеть! – пробормотала Евдокия.

На минуту она даже забыла, зачем они здесь. Такая красота. Фьорд синий-синий, склоны белые-белые. От восходящего солнца просто горят...

– Да уж... – пробормотал Санёк.

Зима совсем некстати. Каждый след на виду. Не говоря уже о том, что экипировка у них совсем на другую погоду.

– Мороз вроде небольшой, вода не замёрзла, – с надеждой произнёс Фёдрыч.

– Тут течение, – сказал Санёк. – Но вроде и впрямь небольшой. По-любому сейчас согреемся. Туда глянь!

Примерно в полукилометре от них и метров на двести выше, лавируя между деревьями, спускались десятка три лыжников. Двадцать девять, если быть точными. Уверенно так спускались, прямо загляденье. Впору залюбоваться, если не думать о том, что это воины. И направляются они как раз к ним. А убегать, прятаться бессмысленно. По сугробам от местных лыжников? Даже не смешно.

– А с другой стороны посмотреть – двадцать девять комплектов зимней одежды, – философски изрёк Фёдрыч.

Санёк не знал, что там делала с ним ночью Даха, но майор взбодрился и был готов к подвигам.

К сожалению, против местных рубак Фёдрыч – не очень. Фактически только Санёк владел оружием на приличном уровне. Даже Даха со всеми её фехтовальными разрядами тянула максимум на среднестатистического дренга.

Драться на таких условиях как-то не хотелось.

Значит, придётся импровизировать и договариваться.

Санёк напялил на себя «Глаз Локи». Вот сейчас и проверим, как он влияет на харизму.

– Кто такие? Откуда?

Лидер местных бойцов, рыжебородый, рослый, с серебряной цепью на шее и в неплохой кольчужке, выглядывающей из полурасстёгнутого полушубка. Серьёзный товарищ.

Впрочем, Санёк и его спутники тоже выглядели солидно. Броня самая лучшая. На Саньке золотая цепка и золотые же браслеты, напаянные на предплечья так, чтобы сразу бросались в глаза и показывали: перед ними не рядовой боец, а вождь. Да и шлем этот нехилый.

– Сам кто? – надменно, через губу процедил Санёк. – Назовись, человек!

Рыжебородый нахмурился. Троица выглядела странно. Одеты не по-зимнему, вооружены... Не у всякого хольда такое есть. А главный вообще конунгом смотрится. И ведёт себя соответственно. А что трое... Не факт, что в соседней рощице не прячется ещё сотня. Птицы, правда, спокойны, но мало ли...

– Я – Тьёрвальд, сын Йорди! – уступил наглости чужаков рыжебородый. – Хольд конунга Эйлейва Здравого, повелителя Фридафьорда.

– Рад слышать! – кивнул головой, облачённой в «Глаз Локи», Санёк, хотя наличие неподалёку целого конунга его совсем не радовало. С конунгами силовыми методами вопросы не порешаешь.

– Моё имя Сандар Бергсон по прозвищу Месть. Ярл... Был ярлом, пока не погиб.

Глаза у сына Йорди распахнулись от удивления, но он быстро взял себя в руки.

– Ты не похож на мертвеца. Они обычно не разговаривают.

Надо же. С чувством юмора мужик.

– Даже не потеют, – отозвался Санёк. – А там, откуда я пришёл, знаешь ли, жарковато.

– И откуда ты пришёл? – повёлся на подначку Тьёрвальд.

– Муспельхейм. Земля огня, – бросил Санёк как можно небрежнее. – Не бывал?

Тьёрвальд энергично замотал головой. Остальные местные слушали разинув рты. Верили, похоже. Вот что значит внушающая уважение одежда. И фантазия под стать ей. Тот, кто сказал: чем невероятнее ложь, тем скорее в неё поверят, определённо был не дурак.

– Повезло, – уронил Санёк. – Там нас не жалуют.

– Мертвецов? – ляпнул один из бойцов.

– Людей, – снисходительно произнёс Санёк. – Твой старший сказал только что: «мертвецы не разговаривают». Хотя... Встречал я и таких, что болтают не хуже девок на зимних посиделках. Но довольно. Мы замёрзли и проголодались, так что я не прочь узнать, каково гостеприимство господина Фридафьорда. И вели кому-нибудь дать нам лыжи. А то в Муспельхейме их почему-то нет! – и расхохотался. Вон как удачно пошутил.

И кое-кто из местных его поддержал. Включая Тьёрвальда, который тут же велел троим подчинённым передать лыжи гостям.

– Ну ты крут, Сашка, – вполголоса проговорил Фёдрыч, цепляя к ногам местную замену снегоходов.

– То ли ещё будет, – посулил Санёк. Он чувствовал, что поймал кураж. – Даха, ты на лыжах как?

– На этих? – Девушка округлила глаза. – Да я даже не знаю, как их цеплять.

– Фёдрыч, помоги ей. Мне не по рангу, – и, обернувшись к Тьёрвальду, обронил небрежно: – Моя спутница видит лыжи впервые. Но я думаю, она справится. Это не сложнее, чем управлять крылатым.

– Крылатым – чем? – не понял сын Йорди.

– Да уж не бараном! Видно, давно к вам никто оттуда не заглядывал, – смеясь, ткнул пальцем в небо Санёк.

– Честно сказать, я вообще о таком не слыхал, – признался Тьёрвальд. – Вы что, прямо из Асгарда?

– Ну ты даёшь! Я же сказал: мы пришли из Муспельхейма.

– А не...

– Друг мой! Ты узнаешь нашу историю, и она тебе понравится. Если мне понравится ваше пиво. Показывай дорогу и не слишком торопись, не забудь, прекрасная Домхильд впервые увидела лыжи. Ей надо привыкнуть.

«Надо же, как с именем угадали, – подумал Санёк. – Домхильд, судьба битвы. В самую масть для валькирии».

Гард, то бишь крепость местного конунга, незатейливо называлась Фридгард. То есть Мирная. И выглядела воплощением поговорки «Хочешь мира, готовься

к войне». Воины у ворот, на вышке, несколько слоняются за стенами и с интересом поглядывают на трёх чужаков, окружённых «почётным караулом».

У ворот Тьёрвальд переговорил со стражей, после чего то ли гости, то ли пленники торжественно вступили на территорию гарда и проследовали к самому большому из длинных домов.

Резиденция конунга существенно отличалась от обиталища покойного ярла Хрогнира. Убранство, пространство, способное вместить сотни три собутыльников. Точнее, сокувшинников, поскольку бутылками здесь не пользовались. Идолища в дальнем конце выполнены не в пример качественнее и выглядят суровее.

А вот и сам конунг. М-да. Староват. Борода седая, голова украшена порядочной лысиной...

Санёк остановился. Выдержал паузу... Есть. Подействовал шлем-то! Конунг оторвал задницу от стула, глянул хмуро и спросил:

– Кого ты привёл ко мне, Йордисон?

– Моё имя Сандар, сын Берга. Я прошу твоего гостеприимства, Эйлейв-конунг, – произнёс Санёк тоном, который вряд ли можно было считать просительным.

– Я не слыхал о тебе, – буркнул конунг. – Ты пришёл не со стороны восхода, иначе был бы уже мёртв. Но откуда ты?

Прищурившись, он изучал Санька, пытаясь определить, насколько тот крут. И взгляд конунга неизменно упирался в золотой шлем. «Глаз Локи» притягивал его внимание, как глубокое декольте озабоченного подростка.

– Я расскажу тебе, Эйлейв-конунг, – пообещал Санёк. – Но прежде хотелось бы смочить горло. В нём до сих пор першит от горячего пепла Муспельхейма.

Опять сработало. Конунг впечатлился и махнул, чтобы гостям поднесли пива.

Подогретое пиво на вкус Санька – так себе. Но теперь, приняв угощение, они считались официальными гостями конунга. И вопросы их безопасности, согласно традиции, тоже становились заботой конунга. Рано, конечно, радоваться, но если так пойдёт дальше, то три критических дня в игровой зоне пройдут куда проще, чем ожидалось.

Промочив горло, Санёк представил своих спутников: Сигфаста, сына Хринга, и Домхильд, воительницу. Намекать ещё раз, что она валькирия, не стал. А вдруг настоящие валькирии обидятся? Пусть местные сами делают выводы.

– Откуда ты пришёл? – повторил вопрос конунг.

– Это был долгий путь, – уклонился Санёк. – Он закончился на склоне горы, где мы и встретили твоего славного хёвдинга. И я рад, что боги привели меня именно сюда...

– Но ты пришёл не со стороны восхода? – допытывался Эйлейв.

Санёк покачал головой.

– И не со стороны полдня?

– Нет. Это важно?

– Да. Служители чужого бога Христа навели порчу на моих соседей. Теперь там свирепствует болезнь, и мудрые люди сказали мне, что всякого, кто придёт оттуда, следует убить, а тело сжечь, ничего с него не взяв.

«И впрямь мудрые люди, – подумал Санёк. – Правила санитарии знают».

Потом прикинул, что нашли их как раз к востоку отсюда, и мысленно поблагодарил богиню Удачи. Не будь на нём великолепного шлема и не сумей он удивить Тьёрвальда, их бы там и прикончили. Согласно правилам эпидемиологии.

– Я ничего не знаю ни о порче, ни о болезни, – сказал он. – Но я знаю, что устал и проголодался.

И конунг внял. Их весьма вежливо провели в одну из прилегающих к главному залу комнатушек, где организовали тёплую воду для мытья, быстренько накрыли стол с холодными закусками и предоставили самим себе.

– Ну как вам... – начал Санёк, когда последний из слуг убрался из помещения, но Фёдрыч поднёс палец к губам.

Разумная предосторожность.

– Поедим, – громко произнёс Санёк на местном наречии. – И отдохнём. Уверен, что Эйлейв устроит для нас роскошный пир. Ведь он наверняка догадался, откуда мы пришли. Сегодня он угостит нас, а три года спустя, может, и мы его угостим.

– Он выглядит настоящим героем, – поддержал Санька Фёдрыч. – Такому самое место за столом асов.

– Добрый воин и щедрый хозяин, – Санёк впился зубами в копчёную грудинку. – Хотя пиво у него не самое лучшее. Надеюсь, вечером на пиру будет получше, да и яства тоже, – проговорил он немного невнятно, но достаточно громко.

Грудинка была неплоха. Но они перед переходом плотно позавтракали. Да и устать особо не успели. Однако полежать придётся. Поддержать легенду, так сказать.

– Зря ты надеешься найти здесь пищу, к которой привык, – Фёдрыч тоже на еду особенно не налегал.

– Когда я бывал здесь раньше, то ходил по Лебединой Дороге, – сказал Санёк, откладывая грудинку и окуная в пиво лепёшку, твёрдостью не уступавшую скамье, на которой сидел. – А в вике какую только дрянь не приходится жрать.

– Я хочу на воздух, – вмешалась в разговор Евдокия. – Сиг, проводи меня.

– Я с вами, – Санёк поднялся, оставив в покое бронированный скандинавский «пряник», и нахлобучил великолепный шлем. – В Мидгарде мне привычнее, чем вам. Вдруг вы нечаянно угробите кого-нибудь из людей нашего славного

конунга?

И резко отбросил плечом дверную завесу... А заодно и стоявшего за ней товарища.

– Я... Мне... – заклекотал тот уже с пола. – Посмотреть, мало ли чего надо...

Санёк перешагнул через него, всем своим видом демонстрируя нежелание говорить с нижестоящим, и направился к одному из боковых выходов.

Никто их не остановил. Равно как и не препятствовал отправлению естественных надобностей в предназначенной для этого части двора.

– Ты по-русски при них болтай не особо, – предупредил Санёк. – Здесь полно таких, кто понимает.

– Я в курсе. А круто ты придумал. Я уж решил, что нам конец.

– Думаешь, не справились бы? – усмехнулась Евдокия.

– Я видел их в деле, – сказал Фёдрыч.

Головой он не вертел, но Санёк мог бы поклясться: держит всё вокруг под контролем. Народу во дворе было немало. Впрочем, к ним не совались. Побаивались, похоже.

– До сих пор ты вела себя правильно. Будь такой и впредь, – посоветовал девушке Санёк.

– Да я слова не сказала! – возмутилась Евдокия.

– Вот именно. Ты у нас в роли валькирии... как бы. А твои боевые навыки здесь тянут в лучшем случае на свежее испечённого дренга. Знаешь, кто такой дренг?

– Знаю, – буркнула «валькирия».

– Молодец, – похвалили Санёк. – Не ты. Мастер адаптации. Вложил основы в твою белокурую головку. Но этого мало. Так что чем больше ты будешь молчать, тем лучше. Неудобные вопросы можешь вообще игнорировать. Ты – женщина. Вряд ли твоё молчание сочтут оскорблением. Вообще учтите, врать здесь нежелательно. Уличат – беда будет. Уйти-то мы, может, и уйдём, но статуса ты не получишь.

– А ты сам зачем врал, что мы пришли из страны великанов? – возразила Даха. – Если догадаются...

– Если... – перебил её Санёк. – У них здесь санитарный кордон. И Тьёрвальд с корешами к нам торопились не поздороваться. Я с людьми на территории поговорил: здесь уже две тройки вынесли. Сразу. Хотя обе с проводниками шли, денег не пожалели. Причём одного из проводников – насмерть. Не было возможности штатный эвакуатор задействовать. Солнышко, знаешь ли, не всегда светит. Так что слушай меня, веди себя скромно, и будет тебе счастье. Так, Никита?

– Без вариантов, – подтвердил майор. – Ты у нас самый опытный и самый крутой, так что командуй.

– Тогда отдыхать, – решил Санёк.

– Вот! – поднял палец Фёдрыч. – Есть и спать солдат должен при первой же возможности. Моя школа.

Конунг не поскупился. Мясо всех видов, разнообразная рыбка, каши, овощи, сладости, пиво куда лучшего качества.

Взамен славословия и увлекательные истории от Санька. В местном фольклоре он ориентировался неплохо. Чай, не одну неделю вместе с викингами странствовал. Да и в миру почитал немного. Правда, традиционные истории особым успехом не пользовались. Их и без того знали. А вот когда важный гость начал рассказ о том, как в составе хирда Хрогнира Хитреца странствовал по земле динозавров, народ всерьёз заинтересовался. Понятно, что никаких конкретных имён Санёк не называл, а саму территорию именовал «окрестностями Муспельхейма», но двадцатиметровые зверюги и «птички» с десятиметровым размахом крыльев впечатлили. Надо отметить, в правдивости

историй никто не усомнился. То ли потому, что рассказ изобилдовал деталями, то ли из уважения к рассказчику, то ли из-за способности большинства местных интуитивно отличать враньё от правды. Что не мешало им прихвастнуть, само собой.

Конунгу тоже понравилось. Но ещё больше ему нравился золотой шлем. Просто глаз с него не сводил. Санёк очень сожалел, что здесь не компьютерная игрушка и нельзя спрятать замечательный головной убор в инвентарь.

Но в целом вечер прошёл неплохо. Пир удался на славу. А самое главное, прошли первые сутки их пребывания в тьюториале.

На ночь их разместили в разных комнатах, и довольно далеко друг от друга. Санька это насторожило. И он не поленился принять меры. Не зря. Где-то в середине ночи к нему наведлся гость. Бесшумного проникновения не получилось, потому что у входа в кажущемся беспорядке валялись разные предметы. Незванный посетитель споткнулся, шумнул и замер. Санёк проснулся. Но виду не подал. После небольшой паузы снова задышал ровно.

Посетитель успокоился, вошёл и принялся осторожно перебирать Саньково имущество. Искал что-то и не находил. Немудрено: самое ценное Санёк не стал складывать в ларь, а убрал под набитый шерстью тюфяк. Меч, однако, поместил по правую руку, чехлы с ножами оставил на предплечьях, а драгоценный шлем завернул в одеяло.

Ночной гость довольно быстро обследовал комнату и подобрался ближе. Санёк слышал его дыхание и местоположение тоже неплохо контролировал. Кроме того, сам он мог кое-что разглядеть даже в полной темноте, в частности силуэт гостя, когда тот оказался совсем рядом.

Санёк догадывался, что тот ищет. Но догадки догадками, а уточнить не мешало. Так что пришлось даже всхрипнуть, чтобы нехороший человек не особо тревожился.

А тот совсем обнаглел. Буквально ощупывал Санька и через некоторое время обнаружил завернутый в одеяло шлем. И попытался забрать. Вот гад! Пора просыпаться! Взмах ножом, и неудавшийся вор с воплем отдернул руку. Санёк же с грозным рыком ухватил вора за вторую руку и взял на болевой, заодно

лишив возможности пустить в ход оружие. Вор завопил ещё громче. Сустав хрустнул. Сбросив вора с постели, Санёк схватил меч... И тут в комнатухе резко посветлело. Внутри ворвались двое бойцов в полном вооружении и с обнажёнными мечами.

Санёк приготовился к бою, жалея, что снял на ночь кольчугу...

Но драться не пришлось.

Бойцы спрятали мечи и выволокли воришку из комнаты.

Первым желанием было кинуться следом, но он вспомнил, что на нём явный дефицит одежды и вооружения. Пришлось задержаться, чтобы привести себя в подобающий вид.

В большом зале было светло илюдно. Проснулись не все, но многие. Факелы горели, народ пытался понять, что происходит. Некоторые даже похватали оружие со стоек.

Конунг тоже был здесь. И, что характерно, выглядел так, будто и не ложился. Также присутствовали и двое, которые выволокли воришку. Воришка тоже был здесь. Ну как был... В виде трупа.

– Приношу свои извинения, Сандар-ярл! – провозгласил конунг раньше, чем Санёк открыл рот. – Поганный трель нарушил твой сон и понёс наказание. Жаль, успел зарезаться. Следовало бы шкуру с него живьём содрать за то, что нарушил покой моего гостя!

Ага, зарезался. Санёк взглянул на остывающее тело незадачливого вора. Одна рука порезана до кости поперёк запястья, другая вообще вывихнута. Волшебство, не иначе.

Но качать права не стоило. Эвакуация исключена, врагов вокруг несколько десятков...

– Я принимаю твои извинения, Эйлейв-конунг. Хочешь ли ты получить верегельд за твоего человека?

– Он перестал быть моим человеком, когда захотел тебя обокрасть! – с пафосом заявил Эйлейв. – К тому же он сам себя убил, так что ты ничего не должен. А вот я должен. Ты – мой гость, и беречь твой покой – мой долг. Надеюсь, ты не откажешься от небольшого дара, который поможет забыть об этом треле?

– Нет нужды, – отказался Санёк, чуя подвох. А умный перец этот конунг. Вполне способен на многоходовку.

– Я настаиваю! – заявил Эйлейв. – Ты взгляни сначала на мой дар! – По его знаку вперёд вытолкнули девушку. Не сказать, что красотку, но очень даже симпатичную. Особенно по местным меркам. – Я взял эту тир в летнем вике, – сообщил Эйлейв. – Она привлекательна, умна и многое умеет с мужчинами. Мне предлагали за неё три марки серебром, и я счёл эту цену недостаточной.

Ну да. Не получилось у воришки, попробуем подложить. Думай, Санёк, думай... О, вариант!

– Благодарю тебя, конунг, за щедрый дар, но я вынужден отказаться, – церемонно произнёс Санёк. – Мой гейс не разрешает мне возлечь с женщиной, а предназначение не позволяет обременять себя слугами, не способными сражаться. Давай забудем то, что было, и проведём остаток ночи так, как предполагает имя твоего гарда.

Ага. Посмурнел конунг... Ненадолго.

– Желание гостя – закон для хозяина. Этой ночью тебя больше никто не потревожит. Я поставлю охрану у твоих покоев.

Покои! Смешно. Чулан три на четыре. Но клятва – это серьёзно. Не потревожат. Этой ночью.

О! Фёдрыч с Дахой. И получаса не прошло.

– Всё хорошо, – успокоил спутников Санёк. – Спать идите!

– А что... – начал Фёдрыч.

– Завтра, – отрезал Санёк.

Фёдрыч понятоливо кивнул. И его подруга тоже прикусила язычок. А ничего они так повеселились, судя по её личику. Может, зря он отказался от подарка?

Санёк хмыкнул и отправился спать. Будем считать, что первый раунд он выиграл. Но впереди ещё два...

Глава 10

Игровая зона «Мидгард».

Оскорбление, оставшееся без ответа

– Конунг – это ведь как король, да? – спросила Евдокия.

– В принципе да, – подтвердил Санёк. – Что тебя смущает?

– Да как-то мелко для короля.

«Вот так бывает, – подумал Санёк. – Захотел человек похвастаться своей землёй перед уважаемыми гостями. А гости не поняли».

– Скажи, у тебя дача есть? – спросил Санёк.

– У папы дом на Рижском взморье.

– Я о земле спрашивал.

– У бабушки дача.

– Земли много?

– Шесть соток.

– Для правильного понимания жизни, Даха, ты должна владения Эйлейва не с Версалем сравнивать, а как раз с шестью сотками. Я понятен?

– Вполне.

Обиделась. Ну и по фиг. Саньку с ней детей не делать. Хотя... Ему с ней выживать, а это поважнее секса. Да и Фёдрыч посмурнел. Ладно, поправим.

– А вообще ты права, – сказал Санёк. – Здесь, типа, Норвегия прошлого. Место специфическое. Тут за каждой скалой по конунгу. Если у тебя один корабль или два, ты – вольный ярл. Если больше, можешь смело называть себя конунгом. Тут даже закон такой есть, мне рассказывали. Любой может влезть на камень и заявить: я – ваш конунг. А с вас – дань и повиновение.

– И что, сработает? – заинтересовался Фёдрыч.

– Ага. Если не найдётся другой кандидат, который тебя с камня спихнёт и дырку в пузике сделает. Или если народу ты не нравишься. Ни ты, ни принудительное налогообложение. Тогда тебя всей толпой будут спихивать. Но результат всё равно одинаковый. Понеслась душа в рай. Вернее, в Вальхаллу. А вот если тебя свободный народ признал, то всё в порядке. Ты – конунг. Фридафьорда, например. Хочешь в конунги, Никита?

– Мысль интересная.

– А зря.

Санёк опёрся на копье, которым его снабдил гостеприимный хозяин, и посмотрел на водную гладь фьорда. Ему показалось или ледяная полоса у берега стала шире?

– Ты, Фёдрыч, безусловно, крут. Но не в Мидгарде. Не говоря уже о том, что тут тебе будет скучно.

– А тебе нет? – влезла в разговор Даха.

– А я разве конунг? – Санёк засмеялся. – На кабанчика поохотиться не желаете? Эйлейв предлагал присоединиться. Его люди приличное стадо выследили.

– Я – за! – немедленно заявила Евдокия.

– А я – нет! – мгновенно отреагировал Фёдрыч. – И не дуйся. Ты на кабана ходила когда-нибудь?

Девушка помотала головой.

– А я ходил. С ружьём, а не с копьём вот таким, – он взмахнул оружием. – И с этим я на кабана точно не пойду. Я не самоубийца. Не говоря уже о том, что охотиться по местным правилам я не умею, а значит, вполне могу разрушить официальную легенду.

– Предложение снято, – принял резоны старшего товарища Санёк. – Для вас. А я пойду. Я умею.

Ну да. Что такое кабан в сравнении с динозавром? Или даже с доисторической лосихой?

Тот, кто видит дикого кабана просто волосатой свиньёй, ошибается. Причём летально. Это бронированное щетиной и салом чудовище опаснее волчьей стаи. Но Санёк с секачом сошёлся бы охотно. Достойный противник.

К сожалению, загонщики дело знали, и всё интересное досталось конунгу. А бить подсвинков Санёк счёл для себя зазорным. И не стал этого скрывать.

Правда, спустя пару часов, на обратной дороге, он отыгрался.

Страшно довольный собой конунг подъехал к нему на лошадке. Лошадка, кстати, была только у него. Остальные чесали на лыжах. Санёк, впрочем, не расстраивался. Бежать на лыжах куда приятнее, чем трястись на местных кониках, больше похожих на пони.

Подъехал Эйлейв не просто так, а с «интересным» предложением: желал купить «Глаз Локи», который Санёк как с утра надел, так и не снимал. В шлеме было даже теплей, чем в шапке. И в помещении голова не потела. Занятный эффект.

Санёк к подходу был готов. Мысли конунга прочитать нетрудно. Лучший вариант: снять диковину с трупа. Но нарушать законы гостеприимства Эйлейв пока не решался. Тем более второй вариант – дожидаться, когда гости отбудут восвояси, догнать и прирезать, никто не отменял.

Третий вариант, добровольной продажи, был самым цивилизованным. И отфутболить Эйлейва следовало так, чтобы он хорошо подумал, прежде чем попытаться реализовать варианты два или один. Тем более что Санёк планировал отправиться из крепости конунга напрямиком на закрытую территорию. Когда истекут трое суток.

– Зачем тебе мой шлем? На стену повесить?

– Такую красоту? – Ярл разве что не облизнулся. – Носить буду. Он достоин конунга.

Это что, намёк на то, что Санёк не достоин? Ладно.

– Его имя – «Глаз Локи», – сообщил Санёк. – И не всякая голова способна его носить. Ты слыхал о проклятых вещах?

– Кое-что, – уклонился от прямого ответа конунг.

– Тогда ты должен знать, что есть вещи, которые не следует брать. Ни в бою, ни за деньги.

– Но твой шлем... Тогда как он оказался у тебя? – Эйлейв даже с лошадки свесился, чтобы заглянуть гостю в глаза – не врёт ли?

– Мне его подарили, – абсолютно честно ответил Санёк. – И, как видишь, я его ношу без всякого вреда для себя.

– Так подари его мне! – простодушно предложил конунг. – Отдарись за моё гостеприимство!

– Не могу, – качнул головой в заветном шлеме Санёк. – Это подарок мне, и я не знаю, что будет, если я передарю его тебе. Ведь тот, кто подарил, может обидеться. И это может оказаться похуже любого проклятья.

– А кто его тебе подарил? – мгновенно отреагировал конунг. – Давай я ему тоже что-нибудь подарю!

– Его зовут «Глаз Локи», – повторил Санёк, прикоснувшись рукавицей к медальону на шлеме. – Когда ты окажешься в Вальхалле, возможно, ты получишь ничуть не хуже. Ты хочешь в Вальхаллу, Эйлейв-конунг, или ты думаешь, что будешь жить здесь, в Мидгарде, вечно? – и посмотрел на конунга сразу тремя глазами: собственной парой и эмалевым на золоте.

Эйлейв скрипнул зубами, пнул лошадку и ускакал вперёд.

Оставалось надеяться, что харизма Санька в шлеме окажется сильнее вождения господина Фрида-фьорда.

Новый пир начался, как только приготовили дичь. Понятно, что кабаньим семейством на вертелах список блюд не ограничился. Как-никак дружина целого конунга веселится. А тут ещё гости дорогие...

На угощение подтянулись соседи: ярл с сопровождающими и некие сопровождающие. Без ярла.

Последние прибыли ближе к закату. К этому времени часть хирдманов конунга уже разбрелась «по девкам», часть легла мордой в стол. Так что пировать остались наиболее стойкие и те, кто при исполнении. Последним конунг приказал наблюдать за порядком. В числе стойких же оказались и Санёк с Фёдрычем. Первый, потому что пользовался спецсредствами (не хватало ещё, напившись, «потерять» «Глаз Локи»), а второй в силу личных физических качеств. Чтобы вывести из строя русского офицера, одного пива недостаточно.

Евдокия, которую, согласно традиции, разместили на женской части стола, теперь перебралась к своим, но на пиво не налегала, предпочитая безалкогольные напитки, коих здесь тоже хватало.

Вновь прибывшие, которые без ярла, обозначились перед конунгом.

Тот осведомился, где их господин, и получил ответ, что господин, мол, в отлучке. Они же услышали, что у Эйлейва-конунга особенные гости, чуть ли не прямиком из Асгарда, с ними настоящая валькирия... И поспешили лицезреть.

Санёк глянул на эту компанию мельком и даже не встревожился. С виду обычные викинги. Прикинуты качественно, следовательно, их ярл удачлив в виках. Что тоже не редкость.

Гости расположились за столом, слегка потеснив людей другого ярла. Судя по тому, что те не противились, хотя и радости от встречи не выказали, роль сыграла не дружба, а авторитет.

Ну да плевать. Местные разборки.

Так подумал Санёк. Но жизнь внесла коррективы в его позицию.

– Конунг! – внезапно воскликнул один из вновь прибывших. – А кто тут валькирия? Та, что прячет под золотой шапкой свои прекрасные косы?

Эйлейв уставился на наглеца. Молча и грозно. Но тот словно бы и не заметил:

– Пусть снимет шапку! Я хочу на неё посмотреть!

Вот же борзый! И когда только успел так нажраться?

– Могу снять штаны, – громогласно предложил Санёк. – Чтобы ты, красавчик, поглазел на моё хозяйство. Но на большее не рассчитывай. Такие, как ты, меня не интересуют.

Кто-то загоготал. Конунг тоже улыбнулся.

«Не любят тебя здесь, юморист, – подумал Санёк. – Похоже, даже твои спутники не любят. Вон, двое тоже ухмыляются».

Это хорошо. Значит, когда нахал полезет в драку и Санёк его чуток укоротит, никто особо не обидится.

– А если у тебя там не косы, то зачем тебе этот золотой горшок? – заорал дерзкий.

Санёк удивился. И насторожился. Он был уверен, что даже совсем пьяный викинг не пропустит мимо ушей обвинение в мужеложестве. Даже намёк на постыдную склонность. Да ещё от незнакомца.

Этот проигнорировал.

И тут Санёк почувствовал, как его дёргают за рукав.

Евдокия.

– Это он! – с ненавистью прошипела девушка. – Один из тех!

Игрок, значит. Что там у него на руке? Не видно. Далековато. Остаётся надеяться, что поганец не выше второго уровня.

– Славный Эйлейв! – громогласно произнёс Санёк, игнорируя крикуна и обращаясь непосредственно к конунгу. – Кажется, в твой дом забрела говорящая свинья. Не будет ли с моей стороны дерзостью насадить её на вертел? Нет, не тот, о котором свинья, похоже, мечтает, а из доброго железа.

Игрок вскочил:

– Я сам тебя насажу, сука! Тебя и твою блудливую девку!

– Что ты несёшь, Болли Женолюб?! – гаркнул конунг. – Как ты смеешь оскорблять моих гостей?

Интересное прозвище. Чтобы такое заработать здесь, надо быть настоящим маньяком.

– Да они лжецы! – заорал игрок. – Какая она небесная дева, если ты её дерёшь во все дырки!

– Ты что, держал лампу над нашим ложем? – спросил Санёк, положив руку на плечо Фёдрыча. Спокойнее, друг. Пусть болтает.

– Да все говорят, что ты её драл так, что она орала на весь дом!

М-да. Косяк. Надо было предупредить товарища, чтобы потерпел с сексуальными играми до возвращения. Звукоизоляция в длинном доме никакая.

Смутно помнилось, что прецеденты секса с валькириями в местном эпосе присутствовали. Или нет? Ладно, с этим потом. Сейчас надо перевести стрелки на себя. И сделать это просто. Тем более что гадёныш не в курсе, кто и с кем спит. Так что можно подвести его под поединок строго по местным правилам.

– Он обвинил меня в том, что я нарушил гейс, конунг, – с угрозой произнёс Санёк. – Мы оба твои гости, но я не могу оставить такое без ответа. Знаю, что ты – человек чести, и жду твоего слова.

– Какой ещё гейс? – не въехал игрок. – Что ты там опять болтаешь?

Нет, ну вот же придурок! Никакого понимания местного этикета и обычаев.

– Закрой рот, Болли! – недовольно произнёс конунг. – Я уважаю твоего ярла и не хочу с ним ссориться, но оскорблять моих гостей не позволю. И за обиду тебе придётся заплатить. Марки серебром за глупые слова будет довольно? – спросил он, обращаясь к Саньку.

– Моя честь стоит много дороже. Но из уважения к твоему дому, Эйлейв-конунг, я приму от грязноротого мужеложца эту мелочь.

– Благодарю! – церемонно кивнул конунг. – Ты слышал, Болли?

– Ты его вот так отпустишь? – прошипела Евдокия.

– Помолчи, – сквозь зубы процедил Санёк.

Он видел, как разозлился игрок, и был уверен: сейчас он выдаст что-то... подходящее.

– Я? Ему? Ни за что! Ты, Золотой Горшок! Ну-ка встань, когда с тобой разговаривает... – тут он запнулся, видимо, не найдя нужного слова. – Сюда иди! Я тебе сейчас башку снесу вместе с твоим горшком!

И Санёк встал. Но в драку не полез. Он-то знал правила.

– Поединок! – заявил он. – Немедля!

И посмотрел на Эйлейва. Здесь, в этом доме, нельзя обнажать оружие без разрешения конунга. Это в лучшем случае – неуважение к хозяину. А в худшем – прямая угроза, которую немедленно пресекут его хирдманы.

Конунг колебался. Видно, с ярлом наглого игрока у Эйлейва были какие-то особые отношения.

«А я молодец! – подумал Санёк. – Просто спец по здешним понятиям».

Не сможет Эйлейв ему отказать. Лицо потеряет.

– Вы оба – мои гости, – наконец выдал конунг. – Драться в моём доме вы не будете. Только за воротами!

Красиво вывернулся. Но на результат это не повлияет.

Санёк смотрел, как готовится к бою противник. В общем, традиционно. Щит, меч... А вот двигался он как-то странно. Не как пьяный. Дёрганный какой-то. И походка... подпрыгивающая. Стимулятор сожрал? Это было бы некстати.

«Справлюсь», – подумал Санёк.

Качественный поединщик – это не только скорость, ловкость и сила. Ещё мозг требуется, а в этом конкретном случае с мозгом, похоже, не очень.

– Я тебя убью! – издали заорал противник. – И горшок твой заберу!

Санёк ждал. Молча. Внимательно смотрел на запястье гада.

Есть. Игорь Злой. Первый уровень.

– Всё, Игорёк, – бросил он по-русски, когда между ними осталось шага четыре. – Трендец тебе.

Зря сказал. Грозный воин резко затормозил, глянул на руку Санька, держащую меч...

И повёл себя неожиданно. Швырнул в противника щит, развернулся и дал стрекача.

Санёк опешил. От щита он, понятно, увернулся, но в целом стормозил. Позволил поганцу отбежать подальше, нацелить отверстие эвакуатора на заходящее солнышко и смыться.

Глава 11

Игровая зона «Мидгард». Правило отложенного поединка

Санёк с трудом поборол искушение броситься следом и поймать гадину уже на закрытой территории.

Нельзя. Подставит Даху и Фёдрыча.

Поэтому сначала с конунгом.

Повелитель Фридафьорда был... в сложном состоянии.

– Его боги забрали? – спросил он с надеждой.

– Боги? Такую трусливую дрянь? – выразил удивление Санёк.

– Значит, всё же колдун, – проговорил конунг с явным огорчением. – Я уже видел таких: раз – и пропал. Колдун – это плохо. Как бы порчу не навёл на мою землю.

– Не наведёт! – заверил его Санёк. – Я позабочусь. Ты вот что скажи, ярл его где обитает?

– Хочешь предупредить, что у него в хирде колдун завёлся? – догадался Эйлейв. – Так он знает, наверное. Ярл Гунульв ничего не боится. Такой бы и конунгом мог стать, будь у него здесь родня знатная.

– И предупредить, и спросить тоже, – сказал Санёк. – Этот, который сбежал, его человек. И он меня оскорбил. За труса кто-то должен ответить.

– Нравишься ты мне, Сандар, – сообщил конунг. – И потому дам тебе совет – не надо. Гунульв-ярл ничего тебе не даст, кроме пляски мечей. А в этом он и сам хорош, как никто. И люди у него отборные. Шесть десятков. Никто с ними задираться не станет.

– Даже ты? – напрямик спросил Санёк.

– Даже я, – признал конунг. – В мои дела он не лезет, а что почудил его человек у меня на пиру, так всяко бывает. Пир же.

– Не человек, колдун почудил! – уточнил Санёк.

– Так тем более. С колдуном лучше не ссориться. Живой он нагадит, а мёртвый – втрое.

– Это смотря как убить... – пробормотал Санёк, вспомнив завернутый в кожу автомат, который когда-то нашёл в доме ярла Хрогнира.

– Так не даст его Гунульв правильно убить, – развёл руками конунг.

«А ведь ты старик, Эйлейв-конунг, – подумал Санёк. – Потому и влезать ни во что не хочешь».

– Скажи, конунг, а сыновья у тебя есть?

– Были, – помрачнел Эйлейв.

В подробности вдаваться не стал.

– Ну, может, ещё будут, – попытался утешить его Санёк. – Боги к тебе благосклонны. Скажи, могу я оставить у тебя своих спутников на пару дней?

– А сам куда? – поинтересовался конунг, бросив алчный взгляд на «Глаз Локи». Не оставил, значит, надежды завладеть шлемом.

– Колдун, – сказал Санёк. – Я оскорблений не прощаю.

– Ярл Гунульв живёт там, – показал конунг. – Если выйдешь на рассвете, к полудню доберёшься. Может, шлем свой тоже оставишь?

Вот же упорный.

– Нельзя, – покачал головой Санёк. – Беда будет. Да и не к ярлу я пойду.

– А куда?

– Ты и впрямь хочешь это знать? – приблизив лицо к бородатой физиономии конунга, спросил Санёк.

– Не хочу, – не рискнул Эйлейв. – Твоё дело.

Похоже, Санёк сумел-таки внушить почтение местному корольку.

– Спутников своих у тебя оставляю. А вот лыжи – попрошу.

– Дам, – охотно согласился конунг. И, понизив голос, добавил: – А скажи, эта девка, она валькирия?

Санёк улыбнулся:

– Не стану я тебе отвечать. Так скажу: бывает, боги награждают героев. И награды бывают... разные.

В общем, с конунгом договорились. Но момент был упущен. Солнышко зашло, и эвакуатор стал бесполезен.

Застолье тоже как-то само собой иссякло.

Утром Санёк предупредил Фёдрыча, чтобы тот ни во что не влезал и Даху придерживал. Ну и отдался как следует. Скажем, кольчугой. Той, что на нём. Невелика цена за то, чтобы просидеть последние сутки под защитой целого конунга. Да ещё уйти аккуратно. Без спецэффектов. Потому что есть у Санька ощущение, что придётся им сюда вернуться. И хорошо бы не испортить репутацию.

Выдав инструкции, Санёк отправился в горы. Подыскав укромное место, он поймал солнышко и оказался на закрытой территории.

Закрытая территория «Мидгард»

– Игорь Злой? Знаю такого, – скривился Маленький Троль Хенрик. – Вчера вышел и сразу на Свободу смылся.

– Что не так? – спросил Санёк.

– Да козёл он. И приятель его тоже. Я таких сразу чувствую.

– Ты же привратник. Мог его в игровую зону и не пускать.

– Не мог, – покачал косматой головой Маленький Тролль. – Раз уж его на территорию пропустили, то всё. Ничего запретного не несёт, так что не пропустить в тьюториал – никак. С ним сопровождающими два игрока шли. Причём один второго уровня, хоть и не из наших, а техн. Так что тут тоже всё по закону.

– Ну, мало ли кто с кем идёт, – возразил Санёк. – Вон мы только что девушку в тьюториал провели. И я, заметь, тоже второго уровня.

– Сравнил! – отмахнулся Контролёр-привратник. – Ты наш, и девушка честь по чести учебку прошла. Себя показала. Да и тьюториал нынче скверный. Как, кстати, там у вас пошло? Правда это, про заразу?

– Чистая правда. Забрасывает как раз со стороны карантина. И местные тут же перехватывают.

– А вы-то как проскочили? – заинтересовался Маленький Тролль двухметрового роста.

– А мы не проскочили. Нас тоже взяли минут через десять. Были бы лыжи, может, и ушли бы...

– От местных? Вряд ли, – не согласился Контролёр-привратник. – Как выкрутился?

– Договорился, – ответил Санёк. – Я, Хенрик, порядочно с викингами покрутился. Выучился здешней дипломатии. Ты сказал, у этого Игоря приятель имеется?

– Ага. Степаном зовут. Прозвища пока нет. А что у тебя с ними?

– Тайна не совсем моя... Хотя, думаю, поделиться можно. Но я б заодно ещё и с мастерами поговорил. Поганая там история. Не хочется таких гадов без наказания оставлять.

– Можно и с мастерами, – согласился Маленький Тролль. – Сейчас свяжусь. – Он потянулся к бляхе, но остановился: – Угощаешь?

– Да. Хоть в «Гурмане»!

– Не, нам пафоса не надо, – отказался Контролёр-привратник. – В нашей таверне закажем. А потреблять будем в учебке. Там ушей лишних нет. Нам ведь не нужны лишние уши, Александр?

– Мы как хирурги, – ухмыльнулся Санёк. – Лишнее сразу отрезаем.

– Надо наказать! – решительно высказался Лысцов. – Евдокию мы знаем. Девочка правильная, наша.

– А вот стала бы она нашей, если бы эта гадость с ней не случилась? – задумчиво проговорил Феодор Грец. – Не думаю.

– Согласен с тобой, – поддержал мастер оружия. – Без испытания нет прогресса. Молодец, девка. Прошла и не сломалась. Уважаю.

– Это основание для того, чтобы спустить? – недовольно возразил мастер знаний.

– Ты, Дима, не торопись. – Мастер адаптации похлопал его по руке. – То, что происходит в миру, нас не касается. Равно как и то, что происходит в игровой зоне.

– Есть ещё совесть, Федя! – воскликнул Лысцов.

– Совесть и закон – разные материи.

– Но...

– Не спеши, – остановил его Мёртвый Дед. – По закону тоже кое-что можно сделать. Дуэль, например. Честная дуэль на Арене. Александр?

– Он не примет вызов, – покачал головой Санёк. – Он как увидел мой второй, так сразу смылся.

– Не могу его за это осуждать, – усмехнулся мастер адаптации. – Но твою мысль, Дед, я понял. И мне она нравится.

– Что за мысль? – спросил Маленький Тролль.

– Отложенный поединок, – сказал мастер оружия. – Есть такая форма. Если поединок приостановлен, то нового вызова не требуется. И согласия тоже. А у нас как раз имеется поединок, на который засранец сначала согласился, а потом сбежал.

– Ну, так это было в Игре, а не на Арене, – засомневался мастер знаний.

– А какая разница? Была дуэль между двумя игроками. Заметь, местные в ней не участвовали. А потом этот трус сбежал. Мне кажется, наш друг Александр имеет право настаивать на сатисфакции.

– Спорный вопрос, – не согласился Лысцов. – Есть варианты.

– Есть варианты. И вопрос действительно спорный, но... – Феодор Герц поднял палец: – Что надо делать по правилам, если на территории возникает спорный вопрос?

– Предоставить его решение официальным представителям Игры! – подхватил мастер оружия. – А кто у нас представители Игры?

– Мы! – резюмировал Дмитрий Гастингс Лысцов, улыбнувшись во все тридцать два безупречных зуба. – Александр! Пиво оплачиваем тоже мы. Иначе это будет взяткой должностным лицам.

Нет, насколько всё-таки здешние мастера человечнее того же Жидкого Металла! Можно сказать даже, друзья. Обычные люди! Ну, почти обычные. Пиво пьют. Глаза настоящие, руки-ноги... И пусть тот же Металл абсолютно уверен, что эта человеческая форма – вчерашний день эволюции, Саньку собственные руки-ноги в сто раз милее протезов со встроенными боевыми лазерами. Обнимать такими манипулярами девушек... Не дай бог!

И уже на Свободе, укладываясь в чистую постельку, Санёк вспомнил, что за кадром остался ещё один негодяй. Не ярл. Ярл, скорее всего, и есть тот самый Гунульв. Был же ещё насильник. Ну да разберёмся. Один точно есть, второй, скорее всего, тоже. Нащупаем и третьего. А там, глядишь, и главную гадину прихватим.

Глава 12

Закрытая территория

«Мидгард». Арена

Эйлейв-конунг слово сдержал. Фёдрыч и его подруга вышли из тьюториала в положенное время, девушка получила статус, немедленно вышла из Игры и снова вошла уже как полноценный игрок.

Победу отметили скромно, дома у Санька.

А утром пришёл Гена Фрам, посыльный от мастера Скаура, и поведал, что на закрытой территории стопорнули Игоря Злого. Тот прибыл в компании приятеля. Того самого. Второго насильника. Но если к приятелю в рамках Игры формальных претензий не было, то Злому сразу объявили, что за ним незавершённая дуэль.

– Ты бы слышал, как он орал! – восторженно произнёс Фрам. – Как всех стращал расправой и в Игре, и в миру!

– И что же? – спросил Санёк, одеваясь в боевое.

– Доорался, дурак. Статус статусом, а угрожать Контролёрам или мастерам не стоит. Заперли его на сутки пока. Наложили штраф приличный. На штраф ему плевать, богатенький! – в голосе Гены Фрама явственно ощущалась обида на судьбу, так несправедливо распределявшую материальные блага. – Богатенький... А вот из-за ареста урод сильно расстроился. Но язык прикусил.

Осознал, чья в миске сметана.

– А второй? – уточнил Санёк.

– Свалил. Причём не в Игру, а сюда, на Свободу. Чую, будет весело. Давно пора им по башке настучать.

– А что у тебя с ними?

– Да парочка эта... борзые очень. Знаешь, богатенькие такие мальчики, которым в миру всё можно. И здесь по тем же понятиям хотят. Денег не считают, на всех смотрят как на быдло.

– А в бою как?

– Понятия не имею, – пожал плечами Гена. – До такого не доходило пока. За наглый взгляд у нас, знаешь, не вызывают. Тем более что у них даже на закрытой территории дружки есть. Которым особенно деньги нужны.

– А ты почему таким шансом не воспользовался? Тебе ж тоже деньги нужны? – поддел приятеля Санёк.

– Не настолько! – фыркнул Фрам. – Ты идёшь?

– Мы идём! – в дверях показалась Алёна. – Думаешь, я упущу случай поглядеть, как ты этому гаду бубенчики подрежешь?

Ага. Алёна уже в курсе.

– Все пойдём, – решил Санёк. – Зови Фёдрыча с Дахой. Думаю, ей тоже будет любопытно.

– А то!

Алёна убежала наверх, а Санёк повернулся к Фраму, с завистью разглядывавшему интерьер гостиной:

– Жрать хочешь? Тогда пошли на кухню.

– Сидит, засранец мелкий, – с удовольствием сообщил мастер Лысцов. – Хочешь пообщаться?

– Само собой, – кивнул Санёк.

Игоря Злого посадили в яму. В лучших традициях викингов. Правда, яма была покомфортабельнее, чем та, в которой Санёк когда-то познакомился с Алёной. Но узник этого не оценил. Как только сняли крышку, заругался злобно. Но безадресно. Кое-какие выводы он всё же сделал.

Санёк глянул сверху и отметил, что в роли викинга Болли Женолюба насильник смотрелся намного солиднее.

– Узнаёшь?

Безадресная брань стала адресной. Не особо искушённой, зато пылкой.

Санёк засмеялся:

– Да не вопрос! Арена нас ждёт. Там и поговорим.

И задвинул крышку, не дожидаясь нового пакета матерщины.

– Когда? – спросил он мастера оружия, главного по всем официальным поединкам.

– Вечером часиков в шесть, – ответил тот. – Надо людей известить, ставки принять. Хотя какие ставки, смех один. Кто он, а кто ты? Может, в учебку, чтоб времени не терять?

– С удовольствием!

В сегодняшних планах Санька и без того числилась учебка. Правда, не здесь, а в Техномире, но сообщать об этом Мёртвому Деду он не стал. Дружбу

с мастером он ценил и берёг.

– И мои наверняка тоже захотят, – сказал он.

– Не вопрос. Зови, и пойдём, – не стал возражать мастер оружия. – Главное, чтоб у них единичек хватило.

– Какой вы корыстный! – засмеялся Санёк.

– Игра денежки любит, – отозвался Мёртвый Дед. Потом поглядел на яму и уточнил: – Но не всякие.

– Откажись!

«Владимир Власть. Второй уровень». На запястье что-то вроде трицератопса. Красного цвета.

– С чего бы?

– Две тысячи долларов. В миру.

Санёк оглядел собеседника с ног до головы. Прикид неплох. Доспехи выглядят круто и аутентично мидгардовским, но наверняка с игровыми наворотами. Сам мужик тоже этакий... хозяин. Жизни.

Второй, с ушами вразлёт и плюгавенькой бородёнкой, – пожиже. Но глаза наглые, как у гопника на детской площадке. Глянешь на такого и сразу понимаешь: гадёныш. В перспективе вырастающий в полноценного гада. Но Санёк очень постарается, чтобы такой перспективы не было.

Это в прежние времена Санёк подобных типов опасался. Но тогда и обозначенная пара тысяч баксов была для него умопомрачительной суммой.

– Смешно, – Санёк хлопнул в ладоши. – И бесплатный техосмотр в придачу. Другие предложения?

– Сколько ты хочешь? – спокойно спросил обладатель трицератопса.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Свободная территория. Мирная зона Игры.

2

Белоснежка – тоник и слабый регенерат.

3

Эрг – денежно-энергетический эквивалент Техномира, а не десять в минус седьмой джоуля.

Купить: <https://tellnovel.com/aleksandr-mazin/otricatel-nyy-reyting>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)